

ЦЕРКОВНЫЯ

XXX г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 6

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪНОДѢ.

11 февраля

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ

1917 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ въ 21-й день января сего года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о битіи викарію Пермской епархіи, епископу Соликамскому Сергію епископомъ Семирѣченскимъ и Вѣрненскимъ, викаріемъ Туркестанской епархіи, и ректору Пермской духовной семинаріи архимандриту Геофану епископомъ Соликамскимъ, викаріемъ Пермской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа были произведены въ городѣ Перми.

Государь Императоръ въ 28-й день января сего года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи епископа Орловскаго и Сѣвскаго Григорія, по безлѣтніи, отъ управленія Орловскою епархіею на покой и о битіи викарію Нижегородской епархіи, епископу Балахнинскому Макарію епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, а ректору Литовской духовной семинаріи архимандриту Лаврентію епископомъ Балахнин-

скимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа были произведены въ г. Нижнемъ-Новгородѣ.

Государь Императоръ въ 28-й день января сего года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о битіи епископу Макарію, бывшему Якутскому и Вилюйскому, — состоящему нынѣ управляющимъ, на правахъ настоятеля, Свяжскимъ Успенскимъ Богородицкимъ монастыремъ, Казанской епархіи, — епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 17 января 1917 года за № 4 переимѣнены епархіальные наблюдатели школь церковно-приходскихъ и грамоты епархій: Воронежской — статскій совѣтникъ Поповъ и Пензенской — коллежскій совѣтникъ Руклякъ одинъ на мѣсто другого съ 14 декабря 1916 года и уволенъ отъ служ-

бы, согласно прошенію, епархіальный наблюдатель школы церковно-приходскихъ и грамоты Пермской епархіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Богородицкій, съ 16 сентября 1916 года съ мушкетеромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 16-й день января 1917 года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ за лично-усердную службу и особые труды, понесенные по обстоятельствамъ военного времени, на соприсчисленіе къ орденамъ *св. Владиміра 3-й степени, съ мечами* — священниковъ пѣхотныхъ полковъ — протоіереевъ: 6-го Либавскаго — Кирилла Пискунова и 74-го Ставропольскаго — Константина Сарчлискаго; *св. Владиміра 3-й степени, безъ мечей* — протоіереевъ: настоятеля Петропавловской при Николаевской инженерной академіи и училищѣ церкви — Аполлонія Темномѣрова и штаба X арміи — Сергія Колонатова и на пожалованіе *золотого наперснаго креста изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества на Георгіевской лентѣ* — священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 9-го Ингерманландскаго Императора Петра Великаго протоіерею Михаилу Плицину, 41-го Селенгинскаго — Сергію Златоверховникову, 155-го Кубанскаго — Владиміру Соловьеву и 5-го пограничнаго Заамурскаго — Григорію Леватицу, 8-го Кубанскаго пластунскаго баталіона — Сергію Тихомярову, временно находившемуся въ отрядѣ генерала Потапова — священнику 1-го Кавказскаго стрѣлковаго полка Аванасію Турундаевскому и настоятелю походнаго храма при Собственомъ Ея Императорскаго

Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны подвижномъ складѣ № 1 іеромонаху Козельской Введенской Оптиной пустыни Гавриилу и *съ украшеніями* — священникамъ: штаба 6-й арміи протоіерею Григорію Мятрпольскому и второго лазарета 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи протоіерею Іоанну Крылаву.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, вслѣдствіе ходатайства подлежащаго военного начальства объ утвержденіи наградъ, пожалованныхъ Командующимъ арміями Юго-Западнаго фронта нижепоименованнымъ священнослужителямъ за труды ихъ по обстоятельствамъ военного времени, въ 26-й день января сего года Всемилостивѣйше соизволилъ соприсчислить къ ордену *св. Анны 3-й степени* — священника Иверскаго госпиталя Россійскаго Общества Краснаго Креста имени П. И. Харитоненко Александра Сокольскаго и исполняющаго пастырскія обязанности въ 33-мъ передовомъ санитарно-питательномъ отрядѣ Всероссийскаго Национальнаго Союза іеромонаха Антонія (Панкѣева).

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 1 февраля 1917 года за № 610 постановлено: возвести исполняющаго обязанности настоятеля доковой Благовѣщенской церкви Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, члена Государственной Думы отъ Минской губерніи, священника Константина Околевца за примѣрно-усердную и полезную службу его въ санѣ протоіерея.

II. Отъ 13 января 1917 г. за № 203 постановлено: въ виду вызванной войной чрезвычайной дороговизны на пищевые продукты и топливо и невозможности вслѣдствие сего содержать церковно-учительскія и второклассныя школы до установленнаго срока окончанія учебнаго года (15 июня), а также принимая во вниманіе нужду крестьянскихъ хозяйствъ въ помощи учащихъ въ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ при предстоящихъ полевыхъ работахъ взаимно ушедшихъ на войну членовъ семьи, 1) въ текущемъ году учебныя занятія въ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ окончить въ концѣ шестой седмицы Великаго поста—23 марта и учащихъ въ первомъ и второмъ классахъ (отдѣленіяхъ) перевести въ слѣдующіе классы (отдѣленія) безъ экзамена по годовымъ балламъ, для нѣбольшаго же неудовлетворительныя баллы назначить постѣ лѣтнихъ казюкулъ (съ 20 августа по 1 сентября) повѣрочныя переводныя испытанія по тѣмъ предметамъ, по которымъ у учащихъ имѣются неудовлетворительныя баллы и 2) въ выпускныхъ классахъ (отдѣленіяхъ) экзамены прозвести постѣ Пасхальныхъ казюкулъ съ 10 апрѣля по 1 мая.

III. Отъ 1 февраля 1917 года за № 205 постановлено: 1) поручить Синодальной Канцеляріи, въ случаѣ поступленія отъ воинскихъ чиновъ, отъѣзжающихъ на передовыя позиціи, ходатайствъ о разрѣшеніи имъ вступить въ бракъ въ теченіе Сырной недѣли (масленицы), Великаго поста и Пасхальной недѣли 1917 года, увѣдомлять просителей, что по церковнымъ правиламъ вѣнчаніе браковъ въ указанное время воспрещается, и 2) въ предупрежденіе напрасныхъ ходатайствъ по сему предмету напечатать о семъ во всеобщее свѣдѣніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости» и въ «Всероссійскомъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ».

Разъяснительныя постановленія Св. Синода.

I.—О записи въ метрическихъ книгахъ присоединенныхъ къ православію дѣтей.

Пресвященный архіепископъ Волынской Евлогій обратился въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о преподаніи руководственныхъ указаній относительно формы записи въ метрическихъ книгахъ присоединенныхъ къ православію дѣтей, крещеныхъ, во время занятія непріателемъ нѣкоторыхъ православныхъ приходоу, инославнымъ духовенствомъ по католическому или греко-уніатскому обряду, присовокуивъ при этомъ, что, съ своей стороны, онъ полагалъ бы, чтобы о каждомъ случаѣ присоединенія приходскими священниками былъ составленъ особый актъ, съ точнымъ указаніемъ (на основаніи показаній родителей и восприемниковъ) времени рожденія и крещенія, съ выясненіемъ обстоятельствъ крещенія по инославному обряду, а затѣмъ присоединенія къ Православной Церкви чрезъ таинство миропомазанія, съ указаніемъ и времени совершенія этого таинства.

Святѣйшій Синодъ, раздѣляя, съ своей стороны, приведенныя пресвященнымъ Волынскимъ соображенія относительно составленія приходскими священниками о каждомъ случаѣ подобнаго рода присоединенія особыхъ актовъ по предложенному пресвященнымъ Евлогіемъ образцу, вмѣстѣ съ симъ призналъ необходимымъ разъяснить епархіальному начальству, 1) что записи о присоединеніи должны быть учитываемы на общемъ основаніи, какъ записываются вообще присоединяющіяся изъ инославія, составляемые же въ указанномъ порядкѣ акты послужатъ лишь подтвержденіемъ къ составленію самой записи, и 2) что названныя акты, привѣнительно къ ст. 29 Уст. Дух. Конс. и прилѣчанія къ сей статьѣ, должны быть представляемы церковными причтами Епархіальному Начальству для храненія въ Архивѣ Консесторскомъ вмѣстѣ съ метрическими кни-

гами, а копія съ сихъ актовъ—хранимы при таковыхъ же метрическихъ книгахъ, находящихся при церквахъ (опред. Св. Синода отъ 30 ноября—20 декабря 1916 года за № 8922).

II.—О записи въ метрическія книги восприемниковъ.

Крестьянинъ Гродненской губ. обратился въ Епископскую Духовную Консисторію съ прошеніемъ, въ коемъ объявилъ, что при крещеніи въ мартѣ 1914 г. дочери его имъ была приглашена въ качествѣ восприемницы вѣкъ дѣвица православнаго вѣроисповѣданія, которая засимъ въ апрѣлѣ 1915 г., вступивъ въ бракъ, и сама перешла въ католичество. Не желая имѣть впредь восприемницею его дочери отречущуюся отъ православія, названный крестьянинъ просилъ лишить послѣднюю званія восприемницы и записать въ подлежащихъ метрическихъ книгахъ вмѣсто ей новое имя православнаго исповѣданія.

Епископское Епархіальное Начальство, не имѣя для разрѣшенія настоящаго ходатайства указаній въ законѣ, просило Св. Синодъ о преподаніи по сему дѣлу руководственныхъ указаній.

Разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе, 1) что восприемники, по истинному разуму церковнаго установленія, суть поручители предъ Церковью за крещаемыхъ, а потому обязаны способствовать наставленію ихъ въ ученіи и утвержденіи въ житіи христіанскомъ (указъ Святейшаго Синода отъ 23 мая 1836 г. Полн. Собр. Зак. № 9209 Кн. о должн. пресв. приход., пар. 80); 2) что по симъ основа-

нѣ въ восприемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ, какъ противное самому званію восприемниковъ, и тѣмъ обязанностямъ, кои на нихъ возлагаются церковію (Цирк. указъ Святейшаго Синода отъ 8 марта 1913 г. за № 6) и 3) что указанная просителемъ восприемница, хотя при воспріятіи отъ купели при Св. Крещеніи дочери названнаго крестьянина была и православнаго вѣроисповѣданія, но вскорѣ же, вступивъ въ бракъ съ католикомъ, перешла въ католичество, а посему, какъ инославная, не можетъ уже исполнять тѣ обязанности, которыя возлагаются на православныхъ восприемниковъ. Святейшій Синодъ разъяснилъ, что упомянутая восприемница, имѣя избѣжившая православію, должна быть лишена званія восприемницы названной православной дочери его, просителя. Вмѣстѣ съ симъ Святейшимъ Синодомъ предписано было Епископскому Епархіальному Начальству 1) сдѣлать распоряженіе объ учиненіи въ подлежащихъ метрическихъ книгахъ, гдѣ имѣется запись о рожденіи и крещеніи помянутой дочери крестьянина, отмітки объ исключеніи названной восприемницы изъ такового званія ея за отступленіемъ ея отъ православной вѣры, 2) разъяснить просителю, а) что восприемники не могутъ быть замѣняемы, напримѣръ, въ случаѣ смерти ихъ, а посему ходатайство его о внесеніи въ метрическія книги о рожденіи и крещеніи дочери его новой восприемницы удовлетворенію не подлежитъ, и б) что, за отсутствіемъ у его дочери восприемной матери, отнимѣ въ лежанціи на восприемницѣ обязанности переходятъ къ родителямъ ея (опредѣленіе Святейшаго Синода отъ 11-го сентября 1915 г.—18 января 1916 года за № 228).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 6

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

11 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1917 года.

ТОСКА ДѢТЕЙ ПО ХРАМЪ БОЖІЕМЪ.

Тяжело живется, тяжело чувствуется особенно намъ, пастырямъ Церкви. Куда ни оглянешься, съ кѣмъ ни заговоришь, все только жалобы на тяготу жизни, не только въ матеріальномъ отношеніи, но—что еще болѣе тяжело—въ отношеніи духовной жизни. Всюду матерія заслоняетъ духъ и даже духовную жажду думаютъ утолять мутною, заразительною водою всякихъ зловредныхъ лжеученій, забывая о живоносномъ источникѣ благодатнаго ученія Православной вѣры.

За то какъ отрадно бываетъ, когда какъ будто изъ-за тучъ блеснетъ отрадный лучъ чистой смиренной вѣры, ищущей путей къ живоносному источнику благодати Христовой въ Церкви Православной! И хочется подѣлиться своимъ радостнымъ впечатлѣніемъ, своими надеждами, хочется вѣрить и другимъ увѣрить, что еще жива наша Русь Православная, что неправду говорятъ, будто Церковь наша «замерла», будто нужны какія-то новыя средства къ «оживленію» церковной жизни. Прислушайтесь къ биенію русскаго православнаго сердца, присмотритесь къ тому, какъ бротно, смиренно, а

потому—такъ хочется думать—и Богу пріятно проявляется иногда любовь къ родной Церкви, къ ея уставамъ, ея храмамъ, любовь тѣмъ болѣе трогательная, что она, такъ сказать, окрашивается въ ибкую грусть, тоску, молитвенную скорбь предъ Богомъ, когда не находятъ себѣ удовлетворенія въ окружающей средѣ, не видятъ вблизи себя той родной святыни, которая всегда являлась для русской православной души олицетвореніемъ ея вѣрной матери-Церкви Христовой, словомъ, не видятъ храма Божія, который для вѣрующаго есть воистину домъ Божій и врата небесная. Храмъ Божій—о, какое это милое, дорогое сердцу слово, какъ было-бы пусто, скучно на Русской землѣ, если-бы не было храмовъ Божіихъ, если-бы они не сіяли своими крестами, не звонили своими «кампанами», не украшали грады и веси родной земли!.. Вотъ подъѣзжаете вы въ ясное лѣтнее утро къ какому-нибудь русскому старинному городу и что прежде всего видите? Дома утопаютъ въ зелени садовъ и почти еще незамѣтны, а храмы Божіи уже привѣтливо смотрятъ на васъ, ярко

блистала на солнцѣ своими позолоченными крестами и куполами, и ихъ такъ много, какъ будто весь городъ состоитъ изъ однихъ только церквей. Или путешествуете вы въ ясный лѣтній день по довольно населенной мѣстности; вотъ вы поднялись на гору, съ которой далеко-далеко видно во все четыре стороны; предъ вами зеленѣютъ поля и дуга, видѣются рощи, по пригоркамъ раскинулись деревни, но чаще всего вы въ зорь останавливаетесь на храмахъ Божіихъ, стоящихъ то далеко отъ васъ на горѣ, то вблизи васъ, гдѣнибудь за лѣсомъ, въ уютной лощинѣ... Съ одного мѣста вы часто насчитываете ихъ до десяти и болѣе. И на душѣ становится такъ отрадно, такъ тепло, что невольно перекреститесь и подумаетъ: «хороша ты, ваша святая Русь-матушка! Благословенна ты, ваша родная сторона православная!»...

Нельзя достаточно выразить чувство русскаго сердца къ храмамъ Божіимъ. Понятно, почему добродѣтель храмозданія была исконною добродѣтелью русскаго человѣка: строили храмы и князья, и цари, и бояре, и простые русскіе люди. Эта святая добродѣтель сама собою передавалась и тѣмъ дѣтямъ природы, разнымъ инородцамъ, которые обитали въ предѣлахъ старой Руси: на угрюмомъ сѣверѣ, у зырянъ, высится величественные храмы Божіи такъ же, какъ и въ коренной Руси, хотя, къ сожалѣнію, эти дѣти природы остановились только на внѣшности: храмы высоки, просторны, но внутри скудно украшены.

Да и теперь ни на что такъ щедро не жертвуютъ православные русскіе люди, какъ на постройку церквей. Не было, кажется, случая, чтобы храмъ Божій, начатый постройкою при скудныхъ средствахъ, оставался недоконченнымъ. Кто знаетъ народное сердце, тотъ стремится прежде всего удовлетворить этой его потребности. А въ комъ самомъ вытравлена эта потребность, тотъ не хочетъ позаботиться объ этомъ, хотя бы нравственно и былъ къ тому обязанъ.

Я получилъ изъ одной школы письмо, которое и тронуло меня глубоко, и въ то же время глубоко огорчило. Тронуло оно своей тоской цѣлой школы православныхъ дѣтей по храмъ Божіемъ, огорчило невниманіемъ къ этой потребности со стороны тѣхъ, кто могъ бы и долженъ бы прежде всего удовлетворить этой духовной потребности сердца. Тронуло той формой, въ какую вылилась эта тоска, тѣмъ средствомъ, какимъ надѣется школа имѣть наконецъ вблизи себя Божій храмъ. Вотъ что пишетъ учительница:

«Простите мою смѣлость, что рѣшилась лично обратиться къ вамъ, но дѣло мое крайне важное и я надѣюсь, что вы, владыко, поможете намъ. Я служу учительницей на рудникѣ; школа наша большая, съ каждымъ годомъ здѣсь все прибавляется и людей, и домовъ; нѣтъ только самаго главного, самаго необходимаго; нѣтъ церкви, и нѣтъ никакой надежды на помощь человеческую въ этомъ дѣлѣ. Администрація рудника выстроила уже клубъ и биограръ; выстроить еще что угодно, но только не церковь. Большинство служащихъ, особенно цовыше, также никогда не будутъ объ этомъ хлопотать. На рабочихъ же мало обращаютъ вниманія, да ихъ и усилленно передѣлываютъ на свой ладъ. Но все же очень многіе изъ хорошихъ рабочихъ семействъ, а также мои ученики и ученицы очень любятъ храмъ Божій и очень тоскуютъ о немъ. Въ большіе праздники, не взирая ни на какую погоду, бѣгаютъ они въ церковь на сосѣдніе рудники за тридцать верстъ. Но иногда этого, даже и при всемъ желаніи, сдѣлать нельзя: такая бываетъ ужасная грязь, и это особенно въ великій постъ. Когда все православные въ храмахъ Божіихъ, мы то туда и не можемъ попасть. Десятую зиму я уже живу здѣсь и окончательно теперь потеряла надежду, что кто-нибудь придетъ къ намъ на помощь. Но когда на людей надежды нѣтъ, остается вѣдь еще надежда на всемогущаго Бога. Въ Его святой волѣ помочь и намъ,

ничтожными рабами своимъ, въ нашей маленькой просьбѣ. А тѣмъ больше просителей, тѣмъ доходнѣе и молитва. Мнѣ пришла мысль: каждый день въ школѣ на общей молитвѣ просить Господа о скорѣйшемъ построеніи храма. Такъ, напримѣръ, мы молимся объ обращеніи нашихъ баптистовъ каждый день на общей молитвѣ. Но молитву за баптистовъ мы беремъ изъ Поминника, а молитвы о построеніи храма Божія въ книгу нѣтъ. Молитвы же самодѣльной, не освященной Церковію, мы не хотимъ.

Обращаясь къ вамъ, владыко, съ усерднѣйшей просьбой: составьте намъ такую молитву и благословите ее читать. Вы—архіерей Божій и ваше благословеніе будетъ какъ благословеніе Церкви. Обращаясь къ вамъ потому, что я давняя читательница «Троицкаго Слова» и всѣхъ вашихъ изданій. Рѣшаюсь думать, что не откажете въ моей просьбѣ и прошу благословенія для себя и для всѣхъ дѣтей моихъ».

Въ глубокой скорби, что нѣтъ храма Божія, просить дать имъ молитву, которою они испрашивали бы у Бога дать имъ сію освящающую святую... Можно ли отказать въ такой просьбѣ? Ужели можно сомнѣваться, что молитва вѣрующаго сердца будетъ услышана? Молитва дѣтей, просящихъ Отца небеснаго дать имъ храмъ Божій, когда ихъ земные отцы не въ состояніи сего сдѣлать? Какъ трогательно, какъ поучительно это моленіе дѣтейъ объ обращеніи заблудшихъ братьевъ, какъ оно характерно именно для нашего святаго православія! Какъ характерно и для нашей интеллигенціи, тоже блуждающей по распутиямъ противцерковныхъ мудрованій, моленіе дѣтейъ объ устроеніи храма Божія, какъ дома Божія, гдѣ душа ваша отдыхаетъ отъ суеты земной, храма, который для насъ земнородныхъ есть уголокъ неба на землѣ, гдѣ престо обитаютъ ангелы Божіи, гдѣ вѣсть благодать Божія, насъ просвѣщающая, освящающая, животворяющая.

И я не могъ отказать въ такой просьбѣ.

Я написалъ для сихъ дѣтей православія, какъ умѣлъ, краткую молитву, заимствовавъ ея содержаніе и даже выраженіе изъ священной Псалтири вѣнчанаго пѣнопѣвца, котораго душа всегда стремилась въ домъ Божій, какъ къ источникамъ воднымъ стремится жаждущій олень... Вотъ эта молитва, которую я послалъ епархіальному святителю, дабы онъ, яко архипастырь той епархіи, благословилъ ея употребленіе въ подвѣдомой ему школѣ:

«Полю возлюбленна селенія Твоя, Госноди Силь! Желаетъ и истаскаетъ душа наша, яко да внидемъ въ домъ Твой, поклонимся ко храму святому Твоему. Ибо нѣтъ обрѣте себѣ жилище и горлица гнѣздо, идѣже положить птенцы своя подъ кровлею еларей Твоихъ, Царю нашъ и Боже нашъ: мы же лишенны есмь дома святини Твоея, да обрѣчемъ тамо покой скорбящимъ душамъ нашимъ, да повѣдаемъ Тебѣ, Сердце вѣдче, печали наша, да покаемся тамо во грѣсѣхъ нашихъ и причастики будемъ животворящихъ и спасительныхъ Таинъ Твоихъ. Госноди Боже, Спасителю нашъ! Ты реклъ еси пречистыми усты Твоими: домъ Мой домъ молитвы есть, услыши молитву нашу, призри на скорбь нашу: вложи въ сердца любящихъ благоутробіе дому Твоего, да созиждутъ и въ сей веси храмъ во славу Твою, да возрадуется и наше сердце, егда услышимъ гласъ звона церковнаго, благовѣствующій и призывающій насъ въ домъ Твой, воеже принести Тебѣ, Богу нашему, молитвы, прошенія, благодаренія, и славити пресвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Слава Богу, что у насъ еще есть такіе школы, есть такіе учителя и учительницы, вселяющіе любовь къ храму Божію въ дѣтскихъ, еще не огрубѣвшихъ сердцахъ. Пусть дѣтки молятся Господу Богу, чтобы Онъ, ими же вѣсть судьбами, создалъ имъ и ихъ отцамъ храмъ. Не можетъ быть, чтобы Онъ не услышалъ, не исполнилъ во благихъ желаніи ихъ. Можетъ быть не скоро, можетъ быть не безъ скорбей

дѣло будетъ, но оно совершится, непремѣнно совершится, ибо Самъ Господь сказалъ: «просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толците и отверзется». Замѣчательно—святые отцы, толкуя сіи словеса Господни, говорятъ, что слово *просите* означаетъ молитву, а *толците* исполненіе заповѣдей Господнихъ: толкать, стучать можно руками, а какъ вѣра безъ дѣла мертва, такъ молитва безъ добродѣланія малосильна. И невольно приходитъ на мысль дать милымъ дѣткамъ добрый совѣтъ: теперь же положить начало сбора святыхъ лептъ на построеніе храма Божія изъ тѣхъ копѣчекъ, которыя даютъ имъ отцы и матери на гостинцы, завести кружечку, скоплять копѣчки и относить въ берегательную кассу. А если окажется возможнымъ получать эти копѣчки отъ своихъ трудовъ,—нынѣ вѣдь, по недостатку рабочихъ рукъ, и дѣти зарабатываютъ по силамъ своимъ кое-что, вотъ и удѣлять хоть десятую копѣчку на Божій храмъ. Я зналъ псаломщика - старика, который задумалъ построить въ селѣ каменный храмъ на мѣсто ветхаго деревяннаго, самъ сталъ дѣлать кирпичи, — сначала надъ нимъ шутили, потомъ стали помогать сосѣди и прихожане, а въ концѣ концовъ не въ годъ, не въ два—храмъ Божій былъ построенъ... Кто знаетъ? Господи, изъ устъ младенецъ свершившіи Себѣ хвалу, силенъ изъ дѣтской лепты создать храмъ. Вѣдь если отцы и матери православные скорбятъ, что нѣтъ храма, то не можетъ же быть, чтобы и они, смотря на дѣтей, не приложили своего труда, свою лепту, и какое же будетъ это прекрасное, трогательное, поучительное дѣло Божіей благодати, когда на Руси будетъ построенъ святой храмъ трудами и лептами православныхъ дѣтокъ-школьниковъ, которые расположили добрыхъ людей къ жертвамъ своимъ приѣмомъ, которые положили начало святому дѣлу построенія храма Божія своими копѣчками. А что почва для сѣянія добраго дѣла въ томъ населеніи есть, это подтверждаетъ тоже письмо учительницы: «присое-

диную, пишетъ она, еще усердную просьбу: одинъ рабъ Божій Николай, очень еще юный (слѣдовательно — ученикъ той же школы) далъ обѣщаніе жертвовать каждый мѣсяць изъ своего перваго заработка на какой-нибудь бѣдный храмъ имени Святителя Николая чудотворца. Лучше бы всего въ Сибирь, для поселенцевъ, но только имени Николая угодника. Усердно прошу васъ, владыко, отпрѣвить эту жертву туда съ тѣмъ, чтобы тамъ поминали о здравіи и спасеніи раба Божія Николая».

Доброе, святое, богоугодное дѣло. Благослови, Господи, добраго юношу. У евреевъ былъ обычай, установленный ихъ закономъ: изъ всѣхъ своихъ доходовъ жертвовать одну десятую долю, что и называлось десятиной. Когда нашъ просвѣтитель князь Владиміръ построилъ въ Кіевѣ храмъ въ честь Богоматери, то рѣшилъ жертвовать на него тоже десятую часть своихъ доходовъ, почему и самая церковь та стала называться «десятиною». Я зналъ одного добраго отрока, который, читая еще въ дѣтствѣ въ Священной исторіи о десятинахъ, тоже рѣшилъ «дѣлиться съ Богомъ», какъ онъ говорилъ, десятою частью всего, что Богъ посылалъ ему отъ трудовъ его. И могу свидѣтельствовать, что не вотице была вѣра его: никогда ни въ чемъ онъ не нуждался, всѣмъ помогалъ, а когда увидѣлъ, что Богъ видимо благословляетъ его за такое упражненіе сердца въ добродѣланіи (онъ изъ своей десятины жертвовалъ туда, куда ему совѣсть повелѣвала: то—на храмъ, то — на бѣдныхъ, то—на школы, на просвѣщеніе народа духовными изданіями), онъ сказалъ себѣ: грѣшно «считаться съ Богомъ, высчитывать какую-то десятину, вѣдь все Божье, все Богъ же мнѣ посылаетъ, а я только Божій приказчикъ». Разсудилъ такъ и сталъ уже полною рукою благоворить по велѣнію своей совѣсти, внимая ея голосу, какъ гласу ангела хранителя своего...

Можетъ быть попадутъ сіи строки кому-либо изъ тѣхъ, которые не вѣрятъ

чудесамъ, а я крѣпко вѣрую, что если дѣти, именно дѣти только начнутъ во славу Божию святое дѣло, то оно, это чудо совершится, храмъ будетъ построенъ для школы, и если не сами они, школьники, то дѣти ихъ непременно будутъ молиться въ этомъ храмѣ, будутъ читать и Бога воспѣвать при службѣ Божіей. Надо и то помнить: вѣдь дѣти такіе же члены Церкви Божіей, да еще болѣе чистые, болѣе живые, болѣе ко Христу близкіе, чѣмъ мы взрослые: вѣрую, что ихъ молитва доходитъ до Бога, и Господь, нѣкогда ласкавшій и обнимавшій ихъ съ Божественною любовью во дни земной жизни Своей, указывавшій на нихъ намъ, взрослымъ, какъ на образецъ чистоты, простоты и кротости, незлобіи,—силень и нынѣ чрезъ нихъ совершать дѣло Свое, силень вразумить ихъ, зажечь въ ихъ сердцахъ пламень любви къ дому Божію, а чрезъ нихъ и отцовъ ихъ и всѣхъ, ихъ окружающихъ, подвинуть на святое дѣло... Невозможная у человѣкъ возможна суть у Бога.

Архіепископъ Никонъ.

Двери покаянія ¹⁾.

Въ самую торжественную минуту всеобщаго бдѣнія, когда вѣрующіе въ псалмахъ пошедейныхъ восхваляли Господа, услышали потомъ евангельское сказаніе о воскресеніи Спасителя и прославили Воскресшаго возвышеннымъ гимномъ, взятымъ изъ Пасхальной службы, — «Воскресеніе Христова видѣвше», — вдругъ теперь врывается неожиданно вопль покаянія и сокрушенія о грѣхахъ: «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче». Уже задолго до Великаго поста слышимъ мы эту пѣснь, и будемъ внимать ей до самого окончанія великопостной четырехдесятницы. Ясно от-

сюда, что Церковь придаетъ ей особое значеніе, приглашаетъ насъ обратить на нее особенное вниманіе, вдуматься въ нее глубже и сознательнѣе.

«Покаянія отверзи ми двери»... Почему же теперь? Развѣ не всегда нужно покаяніе? Но всегда нужна и пища для тѣла, однако бываютъ особо назначенныя времена для нея, и даже особые роды пищи, и не только съ точки зрѣнія пользы и необходимости для тѣла, но и съ высшей религиозно-нравственной точки зрѣнія, когда это входитъ въ предписанія Церкви относительно провозжденія дней заповѣданнаго поста. Если же даже пища тѣлесная составляетъ въ эти дни предметъ вниманія для Церкви, то неудивительно, напротивъ, естественно и безусловно необходимо предписать въ постъ вмѣстѣ съ усиленіемъ тѣлеснаго воздержанія усиленіе, особое напряженіе и покаяннаго чувства, въ виду святыхъ таинствъ, насъ ожидающихъ во дни поста, исповѣди и причащенія, въ виду скоро грядущихъ воспоминаній о самыхъ великихъ событіяхъ въ исторіи и дѣлѣ нашего спасенія — о страданіяхъ и крестной смерти нашего Искупителя. Вѣдь и великій Предтеча Христа, приготовляя мѣрь къ достойному срѣтенію Его, взывалъ: «Покайтесь, ибо приближается царствіе небесное». И Самъ Совершитель спасенія нашего, начавши дѣло открытаго служенія спасенію рода человѣческаго, также возвѣщалъ по всѣмъ городамъ и весямъ: «Покайтесь, ибо приблизилось царствіе небесное». Онъ же всѣ поражающія современниковъ Его событія обращалъ въ поводъ для призыва къ покаянію: не думайте, говорилъ Онъ, что погибшіе подъ развалинами башни Силоамской или убитые Пилатомъ во время священнодѣйствія жертвы церковной были грѣшнѣе всѣхъ живущихъ тогда въ Израилѣ, — «вѣтъ, говорю вамъ, но если не покаетесь, то всѣ также погибнете» (Лук. XIII, 1 — 5). И Онъ, уже по воскресеніи, когда начерталъ апостоламъ исторію міра въ грядущіе вѣка,

¹⁾ Къ Великому посту.

указалъ, что надлежить и предлежить Христовымъ соработникамъ, апостоламъ и Церкви Его, возвести Евангеліе *покаянія* и отпущенія грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ, начевше отъ Иерусалима (Дук. XXIV, 47). Покаяніе содѣлало фарисеевъ, мытарей, грѣшниковъ, блудницъ — апостолами, подвизниками, свѣточами міру; разбойнику открыло двери рая, Петра возвратило къ апостольскому звѣду, а Павла изъ гонителя обратило въ насадителя царства Христова на землѣ.

Но кто же, спросите, возражаетъ противъ необходимости и важности покаянія? Кто отвергаетъ его? Конечно никто! Но въ такомъ случаѣ опять спросите — о чемъ же молиться? Зачѣмъ эта пѣснь о покаяніи? Зачѣмъ съ силою толкаться въ открытыя ворота? Зачѣмъ говорить, напоминать о покаяніи?

О, братіе! Церковь за дѣвѣ тысячи дѣтъ воспитанія человѣческаго рода и приготовленія его для неба знаетъ лучше насъ нашу природу: знаетъ, и поэтому — то и вшагаетъ въ уста наши моленіе: «Покаянія отверзи ми двери»... Ахъ, очень тугими бываютъ эти двери на самомъ дѣлѣ, а не на словахъ только и мысляхъ! Очень тугими бываетъ онѣ и съ трудомъ поддаются усиліямъ открыть ихъ! Желаете знать: кто же ихъ такъ крѣпко закрылъ? Закрылъ, затворилъ ихъ грѣхъ, а въ грѣхѣ — самолюбіе, уперство и лѣность.

Справедливо, конечно, что всѣ чувствуютъ свою грѣховность. Общечеловѣческое сознание въ основѣ духовнаго міра человѣка съ первыхъ дней появленія его на землѣ открываетъ чувства не только вѣры, религіи, но рядомъ, послѣ грѣхонаденія, и чувства покаянія. «То за древній грѣхъ, о Боже», читаемъ мы въ древнѣйшихъ «Ведахъ» Индіи, — читаемъ эти воли къ Богу отъ лица человѣка. О томъ свидѣтельствуютъ и «Книга мертвыхъ» Египта, и «Книги» Китая, и «Зендавеста» Персіи, и всѣ письменные памятники древняго греко-римскаго міра, признанія его

философовъ и поэтовъ. Нужно ли говорить о Библии? Я видѣлъ недавно снимокъ съ едва сохранившейся мозаичной картины VI вѣка, изъ одного древнѣйшаго храма, увы, обращеннаго турками въ мечеть. Ночь. Сады. Тѣни вокругъ. Кругомъ и вдали еще замѣтны зданія дворцовъ. А на землѣ лежить въ темной одеждѣ, съ короной на головѣ, ницъ лицомъ обладатель и этикъ дворцовъ, и сада и короны. И надпись, чуть сохранившаяся въ сторонѣ картины, гласитъ: «Покаяніе Давида»... Становится странно смотреть на эту картину, странно *сознавать*, что дѣйствительно «въ жизни насъ ничто не успокоитъ», по словамъ нашего великаго поэта, если въ совѣсти нашей «единое пятно лишь зазелеса»... И не оттого ли слово покаянія такъ отзывчиво было принято сердцами, когда о немъ возглаголали Христосъ, нашъ Спаситель? Не оттого ли и мы съ вами, когда послѣ большого перерыва впервые въ году вдругъ услышимъ эту привычную и знакомую пѣсню: «Покаянія отверзи ми двери», то чувствуемъ, что сами собою сгибаются наши колѣна, и мы готовы склониться предъ Богомъ до праха земнаго въ тоскѣ покаянной?

Но сколько насъ неустойчивыхъ и непостоянныхъ! Какъ часто мы подобны той каменистой почвѣ, сверху покрытой небольшоимъ слоемъ земли, на которое надеется сімя Божьяго слова, скоро проростаетъ, и... скоро же вянетъ и засыхаетъ отъ зноя страстей и соблазновъ! Признаться во грѣхѣ, осудить, «окаять себя» мѣшаетъ наше самолюбіе. О, этотъ врагъ нашъ, о которомъ древніе оставили мѣткое замѣчаніе: «первымъ въ насъ родится и послѣднимъ умираетъ!» (*primum oriens, ultimus moriens*).

Оно и производить въ насъ то бессмысленное уперство, которое ставитъ преграду для нашего нравственнаго восхожденія и развитія и тянетъ насъ все больше и больше внизъ, въ тину грѣха, — уперство, которое подсказываетъ безумнѣйшую мысль и рѣшимость не усту-

пать даже Богу, не обращать вниманія ни на какія доказательства и доводы ума, ни на какія велѣнія сердца, ни на какія обнаруженія гибельности грѣховнаго пути жизни. И, увы, на языкѣ міра, на языкѣ нашихъ нерѣдко язычествующихъ писателей, это именуется героическимъ характеромъ, демоническою натурою, достойною удивленія и преклоненія! Здѣсь не только грѣхъ, но самое худшее изъ золъ, — возвеличеніе, оправданіе, идеализація грѣха. И тогда естественнымъ является исходъ нравственнаго паденія: Егда же придетъ нечестивый во глубину золъ, *нерадитъ* (Притч. XVIII, 3). Это уже самое опасное духовное состояніе: сознаніе подавляется гордыней, порывъ къ исправленію подавляется упорствомъ, и все покрывается духовнымъ разлѣненіемъ, уныніемъ, какъ бы нѣкимъ духовнымъ параличомъ. Двери покаянія тогда крѣпко, крѣпко заперты...

И вотъ молимъ мы и просимъ: отверзи мнѣ, Живнотавче Милостивый, эти двери покаянія! Кто то другой долженъ прийти къ намъ на помощь, Кто то другой отворить эти двери, мы же сами и слабы, и безсильны, и безвольны, и сонливы, и никакъ не можемъ сдѣлать усиліе и заставить себя подойти къ закрытымъ дверямъ, со всѣмъ усердіемъ толкнуть ихъ и открыть вхождъ къ покаянію.

И вѣримъ: Онъ придетъ, нашъ Помощникъ и Покровитель, придетъ на нашъ призывъ, Онъ только ждетъ нашего вопля. Гласомъ моимъ ко Господу возвахъ, гласомъ моимъ ко Господу помолихся, пролію предъ Нимъ моленіе мое, печаль мою предъ Нимъ возвѣщу: и Онъ придетъ и услышитъ вопль кающагося (пс. 142).

Лишь бы было моленіе, лишь бы было сознаніе нашей немощи. Оно и подсказывается словами пѣсни церковной: утреннюю, рано утромъ, — въ эту утреннюю службу — обращается духъ мой ко храму святому Твоему, нося *грамъ тѣлесный весь оскверненъ*...

Въ этомъ признаніи и сознаніи нашей

скверны черпаемъ мы силы и побужденія къ покаянному подвигу. Какъ малая бользнь не заставляетъ насъ лечиться, а сильная и мучительная сразу обращаетъ насъ ко врачу и лекарствамъ, такъ и здѣсь, испытывая высшую степень страданія душевнаго при видѣ тѣла нашего, какъ храма души, всецѣло нечистаго и грѣховнаго, мы вызываемся на пересмотръ своего душевнаго состоянія, на жалость къ себѣ самимъ, на покаяніе и молитву. И мы взываемъ: «яко Щедръ, очисти благоутробною Твоею милостию!»

Кто не видитъ такого своего жалкаго состоянія, у кого самолюбіе, упорство и нерадѣніе застилаютъ умственные очи, — у того слинкомъ мелкая душа, занятая только самолюбованіемъ, неспособная зрѣть во глубину. Вотъ почему даже апостолъ называетъ себя первымъ изъ грѣшниковъ (1 Тим. 1, 15), и всѣ величайшіе святые считали себя тоже грѣшниками: и это у нихъ не было только фразою, а дѣйствительнымъ сознаніемъ, глубокимъ сокрушеніемъ духа. Ибо утонченная совѣсть не довольствуется внѣшнимъ видомъ добродѣтели; она слѣдитъ и за малыми проявленіями грѣха, она входитъ въ мысли, въ тайныя движенія сердца, въ побужденія и цѣли поступковъ, и видитъ въ себѣ, въ этой области, много недостойнаго и несовершеннаго. Она и поддерживаетъ то спасительное и святое *недовольство собою*, безъ котораго человѣкъ не можетъ быть смиренномудреннымъ, не можетъ вступить на первую ступень нравственнаго восхожденія, въ нищету духовную. По выраженію одного изъ церковныхъ учителей, разсматривая въ полутьмѣ одежку, мы не видимъ на ней и большихъ пятенъ, а на яркомъ солнцѣ мы, наоборотъ, замѣчаемъ и маленькія пятнышки: такъ и люди невысокаго нравственнаго строя не замѣчаютъ въ себѣ даже крупныхъ и тяжелыхъ грѣховъ, а люди возвышеннаго духовнаго состоянія, святые и праведные, сразу чувствуютъ въ себѣ, мучительно сознавать и

такъ называемые малые грѣхи, которые кажутся малыми только при недостаточно чуткой совѣсти.

И вотъ почему эта молитва предъ подвигомъ поста является общаю и глубоко трогательною для всѣхъ христіанъ, для людей всѣхъ нравственныхъ ступеней и состояній: «Покаянія отверзи ми двери, Живоначле». Аминь.

П. В.

Временный затворъ (retreat), какъ одно изъ средствъ къ поднятію духовной жизни въ Англиканской церкви ¹⁾.

«Братья! Готовьтесь къ соединенію съ Богомъ: бросьте суету земную. Займитесь великимъ дѣломъ самоочищенія и самоусовершенствованія».

Иоаннъ Бронитадскій.

Въ жизни современной Английской церкви мы встречаемся съ однимъ крайне интереснымъ явленіемъ, которое носитъ названіе ритрита (retreat) ²⁾. Ритритъ очень ярко отображаетъ на себѣ обострившуюся въ наши дни борьбу христіанской вѣры съ стихійными началами міра, лежащими въ основѣ жизни современнаго человечества. Онъ показатель съ одной стороны ненормальностей этой жизни, сказывающихся въ томъ, что человекъ принужденъ отдавать большую часть своего времени и своихъ силъ на устроеніе своего внѣшняго благосостоянія и забывать сплошь и рядомъ о «единомъ на потребу», а съ другой—ритритъ свидѣтельствуетъ съ особою силою о крайней необходимости и безусловной возможности для христіанина вѣчески хранить и укрѣплять свой духъ

въ разлагающей атмосферѣ міра. Неудивительно, что ритритъ, въ виду своего несомнѣннаго значенія въ дѣлѣ пробужденія и укрѣпленія религіознаго духа въ народѣ, получилъ за послѣднее особенно время широкое распространеніе въ Англиканской церкви.

Что такое ритритъ?

Въ оглавленія настоящаго очерка онъ названъ мною «временнымъ затворомъ». Значеніе этого названія будетъ понятно изъ дальнѣйшаго изложенія. Говоря же вообще, ритритъ есть особый видъ религіознаго соборанія. Ближайшая цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы временно оторвать человекъ отъ его обычныхъ занятій и обстановки для приученія его къ молитвѣ и для углубленія его христіанскаго самосознанія. Другая—чтобы доставить христіанину и упрочить въ немъ необходимый для него душевный миръ, который постоянно колеблется разнообразными тревогами жизни и недостатокъ коего ослабляетъ въ немъ нравственную сопротивляемость окружающему злу. Но самая главная цѣль заключается въ томъ, чтобы создать изъ христіанина убѣжденнаго и стойкаго борца и проповѣдника ученія Христа. Всѣ эти цѣли преслѣдуются особымъ строемъ ритрита, со внѣ ограждающаго своихъ участниковъ въ некоторое время отъ близкаго соприкосновенія съ окружающимъ міромъ, а внутри подчиняющаго ихъ внимательному и строгому наблюденію и руководству распорядителя ритрита и его помощниковъ.

Въ смыслѣ возстановленія нарушеннаго или возвращенія утеряннаго душевнаго мира и спокойствія ритритъ есть какъ бы та идеальная пустыня, въ которую когда то псаломщикъ, встревоженный духомъ, желалъ улетѣть на голубиныхъ крыльяхъ и успокоиться въ ожиданіи «Бога, спасающаго отъ малодушія и бури» (Пс. 54, 5—9),

¹⁾ Докладъ, читанный на Общемъ Годовомъ Собраніи членовъ «Русск. Общ. ревн. облич. Англик. Ц. съ Правосл.», 15 дек. 1916 г.

²⁾ При составленіи очерка авторъ пользовался главнымъ образомъ книгой «Retreats. Their value, organisation, and growth. By the Rev. A. W. Robinson and others. London. 1915».

И, дѣйствительно, заступники ритрита готовы находить въ немъ нѣчто общее съ пустыней, особенно, когда они имѣютъ въ виду одинаковое ихъ дѣйствіе на человѣческую душу. Когда они говорятъ о дѣли, о значеніи или необходимости ритрита, или когда думаютъ уяснить ихъ сущность, они почти всегда вспоминаютъ слова Господни, сказанныя апостоламъ по возвращеніи ихъ съ проповѣди: «Пойдите вы одни въ пустынное мѣсто и отдохните немного» (Мрк. 6, 31). Этими словами говоритъ ректоръ Колледжа Всѣхъ Святыхъ въ Баррингѣ, о Робинсонъ: «Господь освятилъ первый христіанскій ритритъ». Но при ближайшемъ знакомствѣ съ ритритами мы найдемъ все-таки большое и вполне естественное отличіе ихъ отъ пустыни древнихъ временъ.

Другіе (епископъ Ватсъ-Дитчфильдъ) первыми христіанскимъ ритритомъ, преобразомъ нинѣшнихъ, селонны, и конечно, также съ большимъ основаніемъ, считать апостольскія собранія въ Иерусалимской горницѣ. Въ исполненіе воли Господней, выраженной предъ Вознесеніемъ: «вы же оставайтесь въ городѣ Иерусалимѣ, доколѣ не облечетесь силою свыше» (Дл. 24, 49), апостолы вмѣстѣ съ нѣкоторыми женами и Пресвятой Богородицею, въ ожиданіи сошествія Св. Духа, «единодушно пребывали (въ горницѣ) въ молитвѣ и моленіи» (Дѣян. 1, 14). Такія молитвенныя собранія ихъ происходили, нужно думать, какъ и раньше, *при закрытыхъ дверяхъ*. Но когда сошелъ Св. Духъ, апостолы, «исполненные Святымъ Духомъ и объединенные вслѣдствіе этого, сразу открыли дверь, которая отдѣляла ихъ отъ міра и потекли въ этотъ постыдный и грѣшный міръ съ проповѣдью о Христѣ и о Крестѣ, какъ единой надеждѣ человѣковъ. Такова потребность міра и въ наши дни»¹⁾. Я вспоминаю здѣсь слова приснопамятнаго святителя Феофана Затворника: «лучше бываетъ, когда кто,

утвердившись жить въ Богѣ въ удаленіи отъ міра, исходить или вызывается потокомъ въ общую жизнь на дѣланіе. Въ томъ жизнь по Богу имѣетъ особое дѣйствіе, тотъ есть представитель Бога для людей. разносящій Его благословеніе на все»¹⁾.

Значеніе временнаго удаленія отъ міра для насъ станетъ еще болѣе цѣннымъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что оно способствуетъ какъ бы перерожденію чело- вѣка, отрываятъ въ немъ детолъ неведо- мый ему самому скрытыя духовныя силы и душевныя богатства и научаешь его дорожить ими и всячески заботиться объ ихъ надлежащемъ употребленіи и разви- тии. «Разумъ пріучается мыслить серьезно и глубоко о великихъ проблемахъ чело- вѣческой жизни, о назначеніи чело- вѣка, его отношеніи къ міру, въ которомъ живетъ, къ его ближнимъ и наконецъ къ Богу и Творцу его. Сердце и чувства (affections) возбуждаются и привлекаются красотой ду- ховной жизни и любвеобильностью (Lov- ableness) Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Память научается вѣтать въ томъ, что питаетъ остальные душевныя способ- ности достойными предметами для ихъ упражненія. Ниспсія способности также исполняютъ свою работу и опредѣненное, данное имъ, назначеніе. Весь чело- вѣкъ со всѣми своими мыслями, энергіей и силами, участвуетъ въ дѣлѣ духовнаго возрожденія и возстановленія»²⁾ (иезуитъ о. Вукландъ).

Среди суеты, тревогъ и волненій повсе- дневной жизни трудно христіанину сохра- нить равновѣсіе духа и чистоту своего ду- ховнаго зрѣнія. Только въ молитвѣ отъ на время своими душевными очами и серд- цемъ обращается къ горнему и забываешь окружающее, только молитва способна ука- зать ему надлежащія отношенія къ послѣд- нему и помочь ему стать въ нихъ. Но умѣть ли кто находить, а еще болѣе пользоваться тою духовною силою, которую таитъ въ

¹⁾ Начертаніе христіанскаго правоученія, М. 1896 г. Изд. 2, стр. 392.

²⁾ Retreats, p. 112.

¹⁾ Retreats, introduction, p. 8.

себѣ молитва? Всѣ ли христіане въ состояніи понять цѣлительную силу молитвеннаго общенія съ Богомъ, умиротворяющую душевныя муки, облегчающую тѣлесныя немощи и нужды, дарующую нѣкій высшій и радостный свѣтъ на все, совершающееся въ жизни? Далекое не всѣ. И вотъ ретритъ преслѣдуетъ между прочимъ и эту цѣль — научить христіанъ молитвѣ¹⁾, т. е. пониманію ея силы и значенія, но прежде всего онъ самъ, своимъ устройствомъ, своимъ характеромъ, сразу же ставитъ христіанина въ самыя благоприятныя условія для пробужденія и сохраненія въ немъ религіознаго самосознанія. Онъ отрываетъ христіанина отъ его обычной обстановки, удаляетъ отъ шума и текущихъ впечатлѣній вѣшной жизни, поселяетъ его въ пріютъ невозмутимой тишины, душевнаго покоя и мира и окружаетъ его атмосферой высокаго религіознаго настроенія. Для него жизнь внѣ ретрита на время становится отдаленною и чужою, въ ретритѣ онъ изъ непосредственнаго участника ея становится ея созерцателемъ. Но эта созерцательность не означаетъ совершеннаго равнодушія и безучастія къ жизни. Она открываетъ ему новый взглядъ на вещи. Художнику, говоря въ то, чтобы судить о своей работѣ въ цѣломъ, о ея частичныхъ недостаткахъ, необходимо нѣсколько отойти отъ своего полотна. Такъ и здѣсь. Говоря словами А. Робинсона, «хорошо и намъ иногда удаляться отъ своего дѣла ради него самого». Многимъ по опыту извѣстно, какъ послѣ ретрита (продолжаемъ его словами) «приобрѣталось чувство мѣры, медочамъ, получившимъ не должное значеніе, отводилось надлежащее мѣсто»²⁾.

Но удаленіе отъ міра, сосредоточеніе вниманія на своей внутренней жизни, новый взглядъ на вещи, все это въ ретритѣ достигаетъ необыкновеннаго роста, силы и устойчивости въ виду особенно того, что въ немъ участники его въ своемъ духов-

номъ воспитаніи не предоставляются исключительно своимъ личнымъ силамъ, а руководствуются опытными въ духовной жизни людьми и примѣромъ другихъ. Можетъ быть многимъ по душѣ идеаль дравнихъ пустынножковъ, которые, надѣясь болѣе на силу Божію, проводили совершенно одинокую жизнь, вдали отъ какого бы ни было человѣческаго общества, ихъ-за опасенія, чтобы присутствіе кого либо вблизи не нарушило ихъ духовный покой. Найдутся и теперь лица, для которыхъ пребываніе наединѣ вдали отъ всѣхъ будетъ представляться самымъ лучшимъ отдохновеніемъ для души. Но подобное уединеніе не всегда и не для всякаго христіанина полезно. Для средняго христіанина всегда были и будутъ необходимы примѣръ и руководство. Не даромъ и древніе великіе основатели иночества вынуждены были сдерживать стремленія многихъ своихъ учениковъ къ отшельничеству и предписывать имъ совмѣстную жизнь, съ извѣстными болѣе или менѣе строгими уставомъ и подъ своимъ ближайшимъ наблюденіемъ и духовнымъ руководствомъ. Изъ исторіи христіанской Церкви мы видимъ, что значеніе подобной реформы не только для самаго иночества, но и для всего христіанства было огромно. Она ввела своего рода систему въ дѣло нравственнаго совершенствованія иноковъ и чрезъ совмѣстную жизнь, примѣры, общія наставленія и пр., содѣйствовала инокамъ въ ихъ духовномъ развитіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря ей, основы христіанскаго аскетизма изъ монастырей быстро проникли далѣе и въ широкія народныя массы. Вотъ почему монастыри получили и понинѣ сохраняютъ значеніе великихъ духовныхъ центровъ въ христіанской Церкви. Ретриты, создавая извѣстную форму общенія для своихъ участниковъ и подчиня послѣднихъ своей строгой дисциплинѣ и духовному руководству опытныхъ лицъ, выходятъ изъ того же, указанного нами выше, соображенія пользы совмѣстной жизни и совмѣстнаго назиданія

¹⁾ Retreats, стр. 86.

²⁾ Retreats, p. 22.

для дѣла религиозно-нравственнаго преуспеванія. «Вотъ, безъ сомнѣнія, причина того, говорить Робинсонъ, почему Господь въ ученіи Своёмъ преимущественно пользовался классическимъ методомъ; почему Онъ обиталъ особливое благословеніе «двумъ или тремъ», собраннымъ во имя Его; почему Онъ Самъ обратился къ ученикамъ Своимъ, какъ къ корпораціи, съ словами: «Пойдите вы одни въ пустынное мѣсто и отдохните немного» ¹⁾. Съ другой стороны, говоритъ тотъ же авторъ, все доброе, что даютъ ретриты: единство мысли и благочестія, отрѣшенность (detachment) и свобода отъ тревогъ, простота и искренность дѣянъ, все это «обязано отчасти тому факту, что участники ретрита вступаютъ между собою въ особую связь, будучи заняты однимъ дѣломъ, принадлежа къ одной и той же священнической степени или яду. Оно обязано равнымъ образомъ и тому, что умственное и духовное руководство находится въ рукахъ распорядителя, который обладаетъ нужными способностями и опытомъ для труднаго и ответвеннаго дѣла» ²⁾. На основаніи всего сказаннаго можно дать слѣдующее опредѣленіе ретрита. Ретритъ есть удаленіе отъ обычной жизни и совѣтное пребываніе, съ строгимъ соблюденіемъ опредѣленныхъ правилъ одинаково настроенныхъ лицъ для стяжанія душевнаго мира и безстрастія, для пробужденія и углубленія христіанскаго самосознанія, для укрѣпленія вѣры и доброй воли и для возбужденія ревности о славіи Божіей и Церкви Христовой. Со-вѣтъ ретрита будетъ походить на за-творъ, въ который удаляются у насъ любители безмолвія, а по своему внутреннему характеру онъ будетъ напоминать намъ то говніе, къ которому призываетъ насъ святая православная Церковь во дни постовъ.

Г. Сербариковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Педагогическія замѣтки.

О преподаваніи въ духовныхъ семинаріяхъ.

I.

Вопросъ о постановкѣ преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ входящихъ въ курсъ ихъ предметовъ не принадлежитъ къ числу разработанныхъ. Учебныя программы, разныя циркулярныя и другія указанія и еще болѣе продолжительная учебная практика наполнили его, конечно, тѣмъ или инымъ содержаніемъ. Но дидактико-методологическаго разсмотрѣнія его не было; съ этой точки зрѣнія его можно считать даже открытымъ. И вообще средняя школа лишь относительно недавно стала предметомъ дидактико-методологическаго разсмотрѣнія, такъ что всюду немного еще сдѣлано по методикѣ преподаванія въ средней школѣ. Въ духовной же школѣ, въ отношеніи къ специальнымъ ея учебнымъ особенностямъ, сдѣлано еще меньше; если немного, наприкладъ, можно было бы найти методологическихъ работъ по преподаванію гражданской исторіи въ средней школѣ, то относительно постановки преподаванія церковной исторіи и совсѣмъ ничего нѣтъ въ педагогической литературѣ, какъ ничего также не имѣется по методикѣ преподаванія богословія основнаго, догматическаго и нравственнаго, по методикѣ изясненія Св. Писанія, или по преподаванію литургики, гомилетики, философіи и проч. Въ преподаваніи, правда, установились практикою извѣстныя приемы; но все же ограничиться этимъ нельзя даже и въ томъ случаѣ, если бы принятые практикою учебныя приемы были хороши, а тѣмъ болѣе—въ случаяхъ не достаточной удовлетворительности такихъ приемовъ преподаванія. Обученіе и воспитаніе настолько важны, что всякая частность въ нихъ заслуживаетъ полнаго вниманія педагога. Задача духовной школы, готовящей къ па-стырству, тѣмъ болѣе возвышаетъ значеніе дидактико-методологическихъ вопросовъ, такъ какъ недочеты въ постановкѣ препо-

¹⁾ Retreats, p. 25.

²⁾ Retreats, p. 27.

даванія могутъ сказываться неблагоприятными результатами и въ отношеніи къ достиженію общей цѣли школы.

Остановимся сначала на общихъ сторонахъ преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Имѣть значеніе въ этомъ отношеніи прежде всего вопросъ: къ какому *методологическому типу* относятся преподаваніе въ духовныхъ семинаріяхъ? Школа существуетъ троякаго вида: низшая, средняя и высшая. Въ каждой изъ нихъ приемы преподаванія съ дидактической точки зрѣнія далеко неодинаковы не только по *предметамъ* преподаванія, но и вообще, по общему *типу* дидактическихъ приемовъ: въ нижней школѣ какъ бы ни различались способы преподаванія, напримѣръ, ариметики и русскаго языка, географіи и закона Божія, все же они имѣютъ много общихъ сторонъ, которыя ихъ объединяютъ. Въ свою очередь и въ средней школѣ, при различіи приемовъ преподаванія по предметамъ обученія, имѣются объединяющія ихъ характерныя особенности, отличающія преподаваніе въ средней школѣ отъ преподаванія, хотя бы и тѣхъ же предметовъ, въ нижней школѣ. Есть свои особенности преподаванія и для высшей школы.

Различіе это зависитъ отъ неодинаковости примѣненія къ учебной практикѣ основныхъ дидактическихъ началъ. Ихъ *два*: природа учащихся и природа предмета преподаванія. Учащійся, хотя былъ бы и тотъ же по фамиліи, не однимъ и тѣмъ же является по своему развитію и знаніямъ въ нижней и средней школѣ, или въ высшей школѣ. Точно также и предметъ преподаванія, даже оставаясь однимъ и тѣмъ же по названію, существенно мѣняется по содержанію: съ однимъ содержаніемъ является, напримѣръ, русскій языкъ въ начальной школѣ, гдѣ обучаютъ чтенію, письму и элементамъ русскои грамотности, и съ другимъ содержаніемъ является русскій языкъ въ средней школѣ, гдѣ

изученіе его расширяется до теоріи словесности и исторіи литературы.

Получается такимъ образомъ, соотвѣтственно тремъ видамъ школы—низшей, средней и высшей, *три методологическихъ типа* преподаванія, объединяющихъ собою даже разнородные учебные предметы того или другого вида школы.

Если о признакахъ преподаванія въ средней школѣ говорится еще мало, то высшей школы и совершенно пока не касается дидактическая литература въ томъ по существу неправильномъ предложеніи, что тамъ не нужна никакая дидактика: какъ бы ни велъ преподаваніе профессоръ, все—хорошо, или во всякомъ случаѣ не важно, лишь бы только наука не страдала. Опускается здѣсь изъ вида, что школа высшая существуетъ не только для науки, но и для усвоенія ея учащимися, а это само собою ставитъ вопросъ объ *усвоемости* преподаванія, т. е. о примѣненіи дидактическихъ началъ къ преподаванію. Правильно однако то, что въ высшей школѣ сфера примѣненія дидактическихъ началъ значительно меньше, чѣмъ въ средней школѣ, по аналогіи съ тѣмъ, какъ она меньше и для средней школы, по сравненію съ нижней школой.

Итакъ, къ какому методологическому типу отнести преподаваніе въ духовныхъ семинаріяхъ?

Вопросъ этотъ былъ бы излишенъ, если бы духовная семинарія была среднимъ учебнымъ заведеніемъ такимъ же, какъ, напримѣръ, гимназія, реальное училище и т. п. Но она значительно разнится отъ общаго типа среднихъ учебныхъ заведеній, притомъ не по содержанію только учебныхъ программъ входящихъ въ нихъ предметовъ, но и по вытекающимъ изъ ея строемъ дидактическимъ выводамъ.

Курсъ духовныхъ семинарій является продолженіемъ четырехлѣтняго курса духовныхъ училищъ, и первый классъ семинаріи соотвѣтствуетъ пятому классу гимназій, четвертый классъ семинаріи соот-

вѣтствуетъ восьмому классу гимназій, а V и VI классы являются уже специальными классами, сближающими семинарію съ первыми курсами высшей школы. Пусть въ этихъ классахъ преподаются специально-богословскіе предметы; но во-первыхъ и среди высшихъ учебныхъ заведеній имѣется много *спеціальныхъ*, а во-вторыхъ и это главное, два года не только *жизни*, но и *учебной работы* неизбѣжно сказываются на развитіи учащихся, и это вынуждаетъ ставить методологическіе вопросы для высшихъ классовъ семинарій въ нѣсколько иномъ видѣ, чѣмъ это прамѣрно къ старшимъ классамъ средней школы вообще.

По содержанію учебныхъ предметовъ и, главное, по характеру преподаванія курсъ духовныхъ семинарій правильнѣе всего было бы раздѣлить на двѣ послѣдовательныя ступени: курсъ I—III классовъ и курсъ IV—VI классовъ. Такимъ образомъ духовная семинарія относится къ *смѣшанному* методологическому типу, поставляющему ее въ первой половинѣ курса въ связь съ низшею школою, а во второй половинѣ курса—сближающему ее, особенно въ двухъ старшихъ классахъ, съ высшею школою.

Въ этомъ отношеніи духовная семинарія, впрочемъ, не занимаетъ совершенно исключительнаго среди другихъ учебныхъ заведеній положенія. И другія учебныя заведенія въ курсъ своемъ имѣютъ обычно *двѣ* методологическихъ ступени: такъ, напримеръ, въ гимназіяхъ I—IV классы имѣютъ однѣ объединяющія преподаваніе въ нихъ особенности, а V—VIII классы—другія. Или: въ низшей школѣ имѣются одноклассное, двухклассное и высшее начальное училища, при чемъ одноклассное и высшее начальнаго училища могутъ быть разсматриваемы съ дидактической точки зрѣнія, какъ двѣ послѣдовательныя ступени, а двухклассное училище представляетъ *смѣшанный* переходный типъ между однокласснымъ и высшимъ начальнымъ училищемъ.

Вообще слѣдуетъ различать не только

три общихъ методологическихъ типа преподаванія, соотвѣтственно тремъ видамъ школъ—низшихъ, среднихъ и высшихъ, но кромѣ того каждый изъ этихъ типовъ обычно подраздѣляется, при практическомъ своемъ примѣненіи къ учебной жизни, на двѣ послѣдовательныя ступени—низшую и высшую.

Учебная практика отмѣтила эту разницу преподаванія подъ именемъ различія *младшихъ* и *старшихъ классовъ*. Но то, что существуетъ въ дѣйствительности и что давно вошло въ сознаніе педагоговъ-практиковъ, еще далеко не стало предметомъ научно-дидактическаго анализа, и школа продолжаетъ пока питаться педагогическимъ искусствомъ, а не рѣдко просто педагогическимъ инстинктомъ преподавателя и его личными наблюденіями. Для твердой успѣшной постановки учебнаго дѣла этого недостаточно, и дидактика должна ближе войти въ эти учебныя вопросы, слишкомъ пока мало останавливающіе на себѣ вниманіе, хотя въ нихъ лежитъ значительная часть причинъ того, почему учебное дѣло всюду въ школахъ имѣетъ такъ много разныхъ недочетовъ, вызывающихъ нареканія на дѣятелей въ нихъ.

Д. Тихомировъ.

Беликая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г. *)

Казанская епархія.

Епархіальный о пуждахъ войны Комитетъ.—Экстренный Сѣздъ духовенства.—Епархіальный и другіе лазареты.—Приходскіе Помощельные Совѣты.—Бѣженцы.—Отдѣлъ Комитета Великой Княгини Милицы Николаевны.—Годовой итогъ.—Дѣятельность духовенства: проповѣдь, Богослуженіе, проведы ратниковъ, заботы о семьяхъ запасныхъ, устройство бѣженцевъ, удовлетвореніе религиозныхъ потребностей раненныхъ и больныхъ воиновъ.—Вліяніе войны на религиозное настроеніе народа.

Въ Казани манифестъ о войнѣ былъ обнародованъ 22 іюля 1914 года. Въ Богослуженіи этого дня участвовали четыре

*) Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 2 с. г

архіерей: архіепископъ казанскій Іаковъ (Пятницкій) и три викарія¹.

По полученіи въ Казани текста синодальныхъ опредѣленій отъ 20 Іюля 1914 года за № 6502 и 6503, съ директивами дѣятельности духовенства по обстоятельствамъ возникшей войны, по предложенію архіепископа, Консистерія, вмѣстѣ съ исполнительными распоряженіями, рѣшила для объединенія и руководства дѣятельностью всѣхъ приходскихъ организацій по обстоятельствамъ войны и согласованія этой дѣятельности съ дѣятельностью городскихъ и земскихъ организацій учредить Епархіальный о нуждахъ войны Комитетъ подъ предѣлательствомъ викарія, епископа чистопольскаго Анаголія (Грисюка). Комитетъ былъ учрежденъ 16 августа 1914 года. Сряду же онъ обратился къ духовенству съ приглашеніемъ доставлять ему свѣдѣнія о Понечительныхъ Советахъ, приглашалъ къ пожертвованіямъ на проектируемый при Духовной Академіи лазаретъ на 10—15 воиновъ имени казанской Духовной Академіи и казанскаго духовенства и просилъ всѣхъ приходскихъ пастырей увѣщать прихожанъ помогать бѣднымъ, оставшимся безъ работниковъ, семьямъ запасныхъ въ дѣлѣ обработки полей, ихъ обмѣненія и въ другихъ неотложныхъ работахъ. Архіепископъ Іаковъ пожертвовалъ въ распоряженіе Комитета 1.000 рублей².

Экстренный Свѣздъ духовенства епархіи, созванный архіепископомъ Іаковомъ для обсужденія вопроса о возможной помощи со стороны духовенства больнымъ и раненымъ воинамъ и семьямъ запасныхъ, призванныхъ въ ряды войскъ, движимый патристическимъ одушевленіемъ, постановилъ 3 сентября 1914 года закрыть на годъ только что начавшее свои занятія

Епархіальное жеское Училище—перемѣнить классы—и главное зданіе его предоставить общеземской организаціи подъ лазаретъ имени духовенства на 300 воиновъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ассигновать на содержаніе этого лазарета, въ пособіе 50.000 рублей изъ суммъ Эмеритальной Кассы духовенства. Свѣздъ выходилъ изъ тѣхъ соображеній, что тяжелый историческій моментъ, переживаемый Отечествомъ, требуетъ отъ духовенства, помимо процентнаго отчисленія изъ текущихъ доходовъ, и крупной жертвы и что еслибы фондъ Эмеритальной Кассы оказался поколебленнымъ въ своихъ отравленіяхъ, то ближайшій послѣдующій Свѣздъ обязывается озаботиться восстановленіемъ положенія Кассы путемъ увеличенія членскихъ взносов. Но скоро выяснилось, что первоначальное предположеніе о заполненіи Казани ранеными не осуществится, и поэтому лазаретъ рѣшено было открыть только на 75 кроватей—въ училищномъ флигелѣ, а въ Училищѣ возобновить занятія. Разъѣхавшіяся 8 сентября по домамъ воспитанницы были снова собраны въ Училище. Лазаретъ фактически былъ открытъ 10 ноября и торжественно освященъ викаріемъ, епископомъ чебоксарскимъ Леоніемъ (барономъ фонъ-Вимпфеномъ) 16 ноября³.

Монастыри епархіи рѣшили открыть въ Казани свой лазаретъ на 15—20 кроватей въ помѣщеніи академической больницы и собрали до 6.000 рублей, изъявили готовность отвести въ своихъ стѣнахъ помѣщеніе на 268 коекъ. Чистопольскій Окружной училищный Свѣздъ рѣшилъ открыть лазаретъ на 8—10 кроватей въ помѣщеніи чистопольскаго Духовнаго Училища. Особый свой лазаретъ предположено было открыть въ одномъ изъ церковныхъ домовъ села Шиханова, цивильскаго уѣзда.

Приходскіе Понечительные Совѣты къ

¹ Извѣстія по казанской епархіи 1914 г. № 29, стр. 859.

² Изв. по каз. еп. 1914 г. № 31—32, стр. 926—927; № 42, стр. 1288—1290; № 46, стр. 1427—1433.

³ Изв. по каз. еп. 1914 г. № 36, стр. 1068—1069; № 37, стр. 1122; № 46, стр. 1459—1450.—
Опредѣленіе Св. Синода 10—19 сентября 1914 г. № 3829.

ноябрю 1914 года были учреждены уже въ 434 приходахъ и успѣли собрать до 8.000 рублей. Въ некоторыхъ мѣстахъ, гдѣ приходскіе священники были предѣдателями Волостныхъ Попечительствъ, Совѣты объединялись въ своей дѣятельности съ Попечительствами ⁴. Главная помощь семьямъ запасныхъ со стороны Совѣтовъ заключалась въ организаціи необходимыхъ сельскихъ работъ. Два уѣзда—чистопольскій и мамадышскій—особенно нуждались въ помощи, пострадавъ отъ недорода и весенняго наводненія. Къ июню 1915 года Совѣтовъ было открыто 664 прихода 672 всѣхъ приходовъ въ епархіи. Расходовали Совѣты семейственно сначала до 2.500 рублей, а съ марта 1915 года сумма ежемѣсячнаго расхода возрасла до 5.200 рублей и даже 5.700 рублей въ апрѣлѣ, но потомъ, постепенно понижаясь, дошла до 2.000 рублей.

Казань съ особымъ радушіемъ готовила принять для казанской Духовной Академіи и Казанско-Братскаго монастыря ⁵, для волынскаго жекскаго Училища духовнаго Вѣдомства ⁶. Епархіальный Сѣздъ, бывшій въ Казани 18—26 августа 1915 года, постановилъ обложить семейнымъ взносомъ духовенство епархіи на оказаніе помощи бѣженцамъ: городское по 3 рубля съ священника, 2 съ діакона и 1 съ псаломщика, и сельское съ священника 2 рубля, діакона 1 рубль, псаломщика 50 копеекъ.

Въ Казани въ Академіи, по военнымъ обстоятельствамъ, нельзя было закончить ремонтъ зданій къ сроку, и занятія начаты были съ запозданіемъ ⁷.

19 августа 1914 года подлѣ почетнымъ предѣдательствомъ архіепископа Іакова и предѣдательствомъ профессора Духовной

Академіи, священника Н. Н. Писарева было открытъ казанскій Отдѣлъ состоящаго подлѣ покровительствомъ Великой Княгини Милицы Николаевны Комитета по оказанію помощи раненымъ войнамъ русскимъ, черногорскимъ, сербскимъ и ихъ семействамъ, и семействамъ убитыхъ воиновъ. Комитетъ по концѣ мая собралъ до 6.000 рублей деньгами, не считая пожертвованій вещами.

Общій итогъ по 1 октября 1915 года давалъ цифру пожертвованій въ 153.000 рублей, въ томъ числѣ отъ архіепископа Іакова 2.000 рублей, отъ монастырей до 18.000, отъ церквей до 28.000, отъ духовенства свыше 85.000, отъ духовно-учебныхъ заведеній свыше 6.000, отъ церковно-приходскихъ школъ до 3.000.

Великая и кровопролитная война потребовала отъ духовенства особеннаго напряженія пастырской дѣятельности и во многомъ измѣнила ея характеръ. Такъ, въ отношеніи учительства и проповѣданія Слова Божія, среди обще-христіанскихъ назиданій, главной темой пастырскихъ ученій стала война и связанныя съ нею тѣ или другія событія приходской жизни. Въ собесѣдованіяхъ съ прихожанами великую тяготу военного времени проповѣдники по мѣрѣ своихъ силъ использовали для поддержанія и возвышенія религиозно-нравственныхъ и патриотическихъ чувствованій своихъ пасомыхъ. Изясняя смыслъ настоящей военной невзгоды, какъ тяжелаго испытанія, ниспосланнаго Господомъ для нашего вразумленія, проповѣдники въ своихъ поученіяхъ указывали на необходимость покаянія въ грѣхахъ, усиленной молитвы ко Всевышнему и дѣлъ милосердія, направленныхъ къ удовлетворенію нуждъ лицъ, пострадавшихъ отъ обстоятельствъ военнаго времени. Проводы призванныхъ въ войска ратниковъ ополченія и получавшіяся въ приходахъ извѣстія о ходѣ военныхъ дѣйствій давали пастырямъ поводъ выяснять Христіанское значеніе война, какъ защитника Отечества, и укрѣ-

⁴ Изв. по каз. еп. 1914 г. № 42, стр. 1288—1290.

⁵ Опредѣленіе Св. Синода 11—1 сентября 1915 г. № 7433.

⁶ Докладъ архіепископа казанскаго отъ 18 сентября 1915 г. № 5532.

⁷ Опредѣленіе Св. Синода 2—3 сентября 1915 г. № 8036.

пять въ пасомыхъ преданность Государю и любовь къ Родинѣ.

На совершеіи Богослуженія также во многомъ отразились протекавшія военныя событія. Указанныя духовною властью нарочитыя моленія на ектеніяхъ, священническая молитва и молебны о дарованіи побѣды, заупокойныя субботнія литургіи и панихиды по павшимъ на полѣ брани воинамъ, неуклонно провозглашавшіяся при окончаніи тѣхъ или иныхъ общественныхъ требисправленій и службъ многолѣтія Государю и Христолюбивому воинству, придавали всему Богослуженію особый характеръ торжественности общенароднаго моленія въ тяжелую годину переживаемаго военнаго времени. Особенно умирительной и несомнѣнно поднимавшей релігіозное и патриотическое настроеніе прихожанъ картиной были неоднократные проводы изъ родныхъ селеній призываемыхъ на военную службу ратниковъ ополченія. Обыкновенно эти проводы, согласно даннымъ высшею духовною властію, указаніямъ, происходили въ такомъ порядкѣ: по соглашенію съ надлежашими городскими или сельскими властями назначался часъ для совершенія напутственнаго молебствія покидающимъ родныя мѣста, вновь призываемымъ воинамъ. Въ условленное время раздавался торжественный благовѣстъ въ большой колоколь и вся приходская семья въ великомъ множествѣ наполняла свою церковь. Затѣмъ слѣдовало слово пастыря, дававшая напутственныя наставленія своимъ духовнымъ дѣтямъ, отправляющимся на служеніе Царю и Отечеству, утѣшавшаго и ободрявшаго остававшихся дома членовъ семьи вновь призванныхъ на войну ратниковъ. Далѣе совершалось самое молебствіе обычно съ участіемъ хора пѣвчихъ. Въ концѣ молебствія на ектеніи поименно поминались отправляющіеся на военную службу и провозглашалось обычное многолѣтіе Царствующему Дому и Христолюбивому воинству. Потомъ въ предшествіи брестнаго хода какъ провожаемые, такъ

и провожавшіе шли за околицу селенія, гдѣ вновь возносилось къ Господу Богу краткое моленіе о здравіи и спасеніи призываемыхъ на защиту Отечества. Въ родахъ молебствія, за множествомъ молящихся, отправлялись не въ храмѣ, а на площади. Ни одно Богослуженіе не совершалось безъ того или иного сбора, имѣющаго отношеніе къ тяготамъ переживаемаго военнаго времени.

Попеченіе о семействахъ лицъ, призванныхъ на войну, составили другую, вызванную обстоятельствами времени, задачу пастырей, каковую они осуществляли, главнымъ образомъ, чрезъ Приходскіе Попечительные Совѣты, а также участвуя въ Волостныхъ Попечительствахъ. Облѣдованіе матеріальнаго положенія и состава семействъ лицъ, взятыхъ на войну, веденіе списковъ, составленіе отчетности, разрѣшеніе многочисленныхъ недоумѣній лицъ, обращающихся за разъясненіями о ихъ правахъ на казенное и другого рода пособія, выдача множества метрическихъ справокъ для установленія возраста дѣтей призванныхъ и ихъ родителей, организація по деревнямъ трудовой помощи въ работахъ полевого хозяйства солдатокъ, — все это составило хотя и мало замѣтную для посторонняго взгляда, но весьма кропотливую и потребовавшую немало хлопотъ и времени работу духовенства. Священники часто пользовались дѣятельнымъ сотрудничествомъ членовъ своей семьи. Матушки, барышни-дочери кройки и шили бѣлье, помогали сборамъ. Жена священника села Карланги устроила въ пользу своего Попечительнаго Совѣта платимый литературно-вокально-музыкальный вечеръ въ городѣ Тетинахъ. Не ограничиваясь сборами пожертвованій деньгами и вещами среди пасомыхъ, духовенство по мѣрѣ силъ и возможности отзывалось и пожертвованіями изъ личныхъ средствъ.

За послѣдніе мѣсяцы 1915 года главную неотложную заботу для духовенства представило попеченіе объ устройствѣ быта

прибывшихъ въ приходы бѣженцевъ. Подысканіе для бѣженцевъ квартиръ, обезпеченіе ихъ необходимой провизіей, исходатайствованія для нихъ отопленія изъ каменнаго лѣса, выдача назначенныхъ отъ казны пайковъ, сборъ въ ихъ пользу частныхъ пожертвованій, снабженіе бѣженцевъ одеждою и обувью, удовлетвореніе ихъ религиозныхъ потребностей, переписка о пропавшихъ безъ вѣсти членахъ семействъ бѣженцевъ, — вотъ краткое перечисленіе трудовъ духовенства въ этомъ отношеніи. Каждый, лично знакомый съ по бной работой, знаетъ, съ какими она соединена трудностями и какъ много нужно хлопотать, чтобы достигнуть сравнительно незначительныхъ результатовъ. Несмотря на то, духовенство особенно горячо принимало къ сердцу судьбу бѣженцевъ и не жалѣло для благоустроенія ихъ на мѣстахъ водворенія ни трудовъ, ни матеріальныхъ жертвъ лично отъ себя. Всѣми членами причтовъ уплачивались исправно положенныя изъ личныхъ средствъ взносы въ пользу бѣженцевъ. Многие изъ духовенства помимо того помогали отдѣльными семьямъ бѣженцевъ, снабжая ихъ продуктами сельскаго хозяйства, бѣльемъ, обувью, одеждою.

Къ дѣятельности духовенства, вызванной обстоятельствами военнаго времени, нужно отнести также удовлетвореніе городскимъ духовенствомъ религиозныхъ потребностей и духовныхъ запросовъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, помѣщенныхъ въ лазаретахъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ все дѣло призрѣнія семей лицъ, призванныхъ на войну, находилось на рукахъ духовенства, а дѣло призрѣнія бѣженцевъ — всецѣло возложено было на плечи духовенства. И духовенство не отказывалось отъ этого тяжелаго труда. Тяжелое военное время вызвало въ духовенствѣ особенно внимательное, участливое отношеніе къ лицамъ, страдавшимъ отъ войны.

На религиозно- нравственную сторону

жизни народа война оказала глубокое вліяніе. Народъ неудержимо стремился къ Богу и переполнял храмы; душа его, какъ въ горнилѣ, очищалась въ дни великихъ неисчисленныхъ бѣдствій и направлялась въ сторону доброй чистой жизни. Въ своихъ отчетахъ благочинные рисовали весьма сильную картину религиозно-нравственнаго подъема народной жизни, вызваннаго войной. Религиозно-нравственное состояніе приходоу во время войны стало неизнаваемо: храмы посѣщаемы были народомъ въ большемъ числѣ, совершаемы были крестохожденія для молебствій по полямъ и домамъ, свѣчей ставили въ большемъ количествѣ; всѣ сосредоточились, углубились, обратили сердца свои ко Господу; почти изъ каждой семьи бытъ взять на войну одинъ, два, три и даже болѣе, у всѣхъ скорбѣли сердца за дорогихъ воиновъ; изъ каждой семьи, несмотря на крайній лѣтній недосугъ, кто-нибудь да приходилъ въ храмъ Божій вознести горячія молитвы, слезно помолиться за мужа, брата, отца, сына, коимъ ежеминутно грозила смерть. Вообще 1915 годъ въ религиозно-нравственной жизни прихожанъ оставилъ неизгладимый слѣдъ, и при томъ въ самую добрую сторону. Великое испытаніе, ниспосланное нашей Родинѣ, эта разразившаяся ужасная война, когда лились рѣки крови родныхъ братьевъ на полѣ брани, когда дома остались одни старики и малыя дѣти, когда матери и жены перерживали томительные дни и часы, съ трепетомъ ожидая горестныхъ вѣстей объ убитыхъ или искалѣченныхъ своихъ дѣтяхъ и мужьяхъ, — все это приблизило людей къ Богу и возымѣло силу въ дѣлѣ наибольшаго проявленія добрыхъ Христіанскихъ чувствъ народа, въ особенности къ дѣлу помощи въ этой мировой войнѣ. Въ этихъ заботахъ война соединила всѣхъ въ одну дружную семью, готовую отдать все дорогому Отечеству, лишь бы только побѣдить забывшаго Бога и поправшаго законъ челоуѣчества коварнаго врага-гер-

манца, а потому, несмотря на скудость средствъ своихъ, население охотно жертвовало на раненыхъ и больныхъ воиновъ и въ дѣйствующую армію и деньгами, и холстомъ, и шерстью, и всѣмъ другимъ, а также помогало и пожертвованіями и личнымъ трудомъ семьямъ призванныхъ на войну.

С. Рункевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь за границей.

Меморандумъ греческихъ монаховъ Лондонской конференціи.—Кто правъ.

Тринадцатая глава посвящена доказательству того, что и устройство кинота измѣненію не подлежитъ, такъ какъ тогда будутъ нарушены св. законы, типики, уставы и права св. монастырей. Наши монастыри, заявляетъ меморандумъ, занимаютъ мѣсто («*τιεπνεπт ηου*», *ἐπίσκοποι θεοσι*) епископовъ, имѣя епископскія права постригать монаховъ, назначать («*ἀφορδνεππ*», *πρочерісочтс*) дьяконовъ и пресвитеровъ и посылать представителей туда, гдѣ это будетъ признано необходимымъ, не спрашивая разрѣшенія патріарха.

И такъ же, какъ епископы представляютъ свою большую или малую епархію, монастырь является представителемъ своего внѣшняго и внутренняго населенія, такъ же какъ и того зависящаго отъ него населенія, которое проживаетъ внѣ Аеона. Когда въ 451 году въ Халкидонѣ былъ созванъ четвертый вселенскій соборъ, чтобы не упоминать о другихъ, на немъ присутствовали 630 отцовъ, изъ которыхъ только пять представляли католическую западную церковь, а остальные восточную и однако нава не протестовали. Помимо того русскіе келіоты не представляютъ изъ себя компактной массы, не представленной въ св.

кинотѣ, а разбросаны въ предѣлахъ нашихъ двадцати монастырей и слѣдовательно представителями ихъ являются представители монастырей.

Четырнадцатая глава доказываетъ, что церковное законодательство и, въ частности касающееся Аеона, не можетъ быть измѣнено, подобно парламентскимъ актамъ, а имѣетъ вѣчную силу и значеніе, съ чѣмъ согласились даже и три славянскіе монастыря на 56-мъ и 59 засѣданіяхъ 9 и 19 сентября 1913 года.

Особое значеніе Аеонскаго законодательства, утверждаетъ 15 глава, признала и Россія, не считающая въ силу указа 11 іюля 1816 года монаховъ аеонскаго постриженія монахами въ Россіи. Что касается просьбы русскихъ келіотовъ издать сводъ законовъ для Аеона, то, по заявленію 16-й главы меморандума, въ этомъ нѣтъ нужды, ибо такой сводъ существуетъ. Это—Цибалямъ, содержащій 821 законъ, не говоря уже о законахъ, содержащихся въ святоотеческихъ твореніяхъ, въ окружныхъ посланіяхъ и сигидіяхъ патріарховъ. Новаго собранія законовъ никто не можетъ составить, кромѣ вселенскаго или помѣстного собора или св. кинота, съ одобренія патріарха. 17 глава заявляетъ, что шесть великихъ державъ обязаны соблюдать въ отношеніи Аеона Берлинскій договоръ, гласящій: «Монахи Аеонской горы, изъ какой бы страны они ни происходили, сохраняютъ свои владѣнія и будутъ пользоваться безъ всякаго исключенія полнымъ равенствомъ правъ и прерогативъ» (№ 62, § 8).

Затѣмъ меморандумъ снова возвращается къ излюбленной темѣ о неизмѣнности аеонскаго стролъ, насчитывающаго болѣе 1000 лѣтъ существованія, при чемъ за все это время ни одинъ монахъ не думалъ объ его измѣненіи, служашаго методомъ удивленія иностранцевъ, посѣщающихъ Аеонъ и непоколебимаго даже пятью вѣками турецкаго владычества.

Мы рѣшили защищать этотъ строй, заявляетъ меморандумъ, всѣми средствами,

чего бы это ни стоило, не допуская ни малѣйшаго измѣненія въ немъ, такъ какъ мы не хотимъ, нарушая или наскровергая или уничтожая его, подвергнуться проклятію Церкви и по смерти остаться не разрешенными и отдѣленными отъ общенія еднѣносущна и животворяща и нераздѣльнаго Троицы. Монахи объявляютъ, что они не примутъ безъ кровопролитія (επιούσης) «αυαριστίας, sans coup férir» представителей православныхъ державъ и впредь не будутъ болѣе допускать иностранцевъ, желающихъ проникнуть съ научными цѣлями въ монастыри, если ихъ не присоединятъ къ ихъ матери—Греціи, права которой, какъ законной наследственной завоевательницы своего отечественнаго наследія, уничтожаются проектомъ международнаго управления Аеономъ, страны искони греческой, какъ доказываетъ исторія, памятники и надписи, на немъ находящіяся. За воссоединеніе Аеона съ Греціей въ теченіи вѣковъ проливались рѣки крови.

Свобода есть созданіе эллинизма и если въ настоящее время варварскіе и дикіе народы пользуются этимъ благомъ подъ греческимъ знаменемъ, то неужели мы, аеоискіе монахи, будемъ поработены властью народа менѣ либеральнаго, менѣ прогрессивнаго и менѣ цивилизованнаго?

Никогда!..»

Въ заключеніи меморандумъ повторяетъ верандѣ приведенные выше аргументы противъ передачи Аеона въ международное управленіе и въ пользу неизмѣнности его церковнаго строя.

Подъ меморандумомъ стоятъ подписи представителей 20 монастырей, въ томъ числѣ и русскаго монастыря св. Пантелеймона (іеромонахъ Агаѳодоръ).

Мы изложили взглядъ русскихъ келліотъ и взглядъ греческихъ монаховъ *) на

политическое и церковное устройство Аеона. Нетрудно видѣть, что оба взгляда прямо противоположны и взаимно исключаютъ другъ друга.

На чьей же сторонѣ правда?

Попробуемъ разсмотрѣть этотъ вопросъ sine ira et studio. Бесспорно, что въ меморандумѣ греческихъ монаховъ нѣкоторыя слабыя стороны меморандума русскихъ келліотъ указаны правильно. Русскіе келліоты не могутъ считаться выразителями голоса всего русскаго аеоискаго монашества, какъ потому, что они не составляютъ и половины этого монашества, такъ и потому, что они являются, можно сказать, второстепеннымъ элементомъ среди Аеоискаго населенія, второстепеннымъ не только въ правовомъ отношеніи, но и въ нравственномъ, поскольку въ жизни ихъ есть не мало темныхъ сторонъ, вызвавшихъ рядъ мѣръ противъ нихъ не только со стороны грековъ, но и нашего Святейшаго Синода. Точно такъ же напрасно русскіе келліоты слишкомъ расширили границы своихъ пожеланій. Вмѣсто того, чтобы оставаться въ предѣлахъ чисто политическаго вопроса о зависимости Аеона отъ Греціи, они просятъ лондонскую конференцію, состоявшую въ значительной части изъ лицъ иностранныхъ и даже иностранныхъ, заняться внутреннимъ преобразованиемъ святыни православія.

Однако обѣ слабыя стороны русскаго меморандума находятъ для себя и извиняющія обстоятельства. Русскимъ келліотамъ волей-неволей пришлось взять на себя роль выразителя мнѣнія всего русскаго аеоискаго монашества, поскольку русскій монастырь и русскіе скиты, занятые въ это время подавленіемъ внутренней смуты, поднятой нелѣпнымъ ученіемъ имабожниковъ, не могли достаточно энергично

*) Помимо этого меморандума греческій взглядъ на Аеоискій строй изложенъ напр. въ меморандумѣ Вселеискаго патріарха лондонской конференціи отъ 30 іюля 1913 года, въ греческихъ брошюрахъ, составленныхъ аеоисками:

Ἰκέρυμνα τῆς ἱερᾶς κοινοτικῆς τοῦ αἰῶνος "Αἰῶν ὁ βυζαντινός... Ἰερῶν τῶν Ἐκκλῆσιῶν. 1914; «Τὸ ἱερὸν φέρονται τοῦ αἰῶνος αἰῶνος... Οὐσιαστικῶν. 1913; «Ἐπισημὰ ἀποστολικὰ καὶ ἐκ τῆς πρεσβυτερικῆς Συνόδου τῆς Δεσφίνης... "Αἰῶν. 1913 и др.

отстаивать интересы русскаго монашества. Съ другой стороны, греческое засилье въ кинотѣ такъ велико, что единственный голось русскаго антипросопа только бы обострилъ вражду грековъ къ русскому монастырю, не измѣнивъ образа дѣйствій подавляющаго греческаго большинства. Наконецъ почему то національное чувство среди обитателей русскаго монастыря, какъ намъ не разъ, къ сожалѣнію, приходилось убѣждаться, развито слишкомъ слабо, чѣмъ отчасти и объясняется появленіе подписей русскаго антипросопа подъ такимъ шовинистическимъ, дышущимъ враждой къ Россіи документомъ, каковымъ является изложенный греческій меморандумъ.

Что касается попытки прибѣгнуть къ помощи некомпетентной инстанціи для преобразования внутреннего афонскаго строя, то и она находитъ себѣ объясненіе въ трудности найти инстанцію компетентную. Въдѣ до сихъ поръ, вопреки основному юридическому правилу: *nemo in re sua in dē esse potest*, спорные вопросы между греками и русскими на Афонѣ безапелляціонно рѣшали всегда греки и положеніе русскихъ на Афонѣ въ XX вѣкѣ совершенно то же, что было положеніе русской церкви въ первое время ея существованія, когда греки усвоили себѣ власть надъ нею. «Выдумывая притязанія, ищете нашъ церковный историкъ, они (греки) исключительно себѣ же самимъ усвоили право и суда относительно ихъ важности... «Я тебѣ говорю, что ты обязанъ платить мнѣ деньги; ты не долженъ сомнѣваться въ своей обязанности, ибо это говорю тебѣ я, а я знаю твои обязанности»,—именно въ этомъ, нѣсколько оригинальномъ видѣ имѣло себя дѣло¹⁾ и имѣетъ теперь на Афонѣ, добавили бы мы.

Частностей русскаго меморандума мы касаться не будемъ, а перейдемъ къ меморандуму греческому.

Документъ этотъ столь сильно проникнуть

¹⁾ Е. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви I, 1, изд. 2 стр. 261.

духомъ греческаго шовинизма, что дѣлаетъ вполне понятнымъ дошедшія до насъ въ послѣднее время извѣстія о вѣроломномъ поведеніи настоятелей греческихъ монастырей, увѣрявшихъ, что у нихъ нѣтъ ни оружія, ни военныхъ припасовъ, тогда какъ обыски обнаружили и то и другое въ большомъ количествѣ и кромѣ того устройство секретной сигнализациі. Меморандумъ все время ссылается на аргументы церковно-религіознаго характера, на слово Божіе, на каноны и постановленія церковныя, но видно, что все это есть лишь ширмы для чисто-политическихъ и корыстныхъ возжеланій и ширмами этими авторы его пользуются тѣмъ беззастѣнчивѣе, что убѣждены въ невѣдѣніи адресатовъ и рассчитывали, что провѣрки не будетъ.

Упрекая русскихъ келліотовъ въ томъ, что они обратились къ свѣтской инстанціи, греческіе монахи забываютъ, что они сами подали въ этомъ примѣрѣ, обратившись еще ранѣе къ лондонской конференціи съ требованіемъ присоединить Афонъ къ Греціи и тѣмъ вынудили русскихъ келліотовъ прибѣгнуть къ ней же въ дѣлахъ законной самозащиты. Они упрекаютъ келліотовъ въ томъ, что тѣ обошли законныя инстанціи, но и самъ кинотъ, обратившійся къ конференціи, не является автономнымъ, а зависитъ отъ Константинопольскаго патріарха и слѣдовательно непосредственно обращаться къ конференціи не имѣлъ права. Греки ссылаются на десятки правилъ, благоумно не приводя ихъ текста, такъ какъ большинство ихъ не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу и всѣ они не рассчитаны на своеобразіе настоящаго вопроса. Собираюсь отомстить келліотамъ за ихъ выступленіе и жезла охранить видъ законности, греки ссылаются, напримѣръ, на 30 апостольское правило, совершенно не идущее къ дѣлу, ибо оно говоритъ о приобрѣтеніи епископской власти черезъ мірскихъ начальниковъ. Когда же келліоты добивались епископской власти отъ лондонской конференціи?

Еще слабѣе дальнѣйшая часть меморандума, гдѣ его авторы вмѣшиваются въ совершенно несвойственную имъ область международныхъ политическихъ отношеній и пытаются доказать, что Аеонъ во что бы то ни стало долженъ быть присоединенъ къ Греціи. Они ссылаются на бухарестскій договоръ. Но вѣдь этотъ договоръ былъ предиминарнымъ и лондонская конференція созвана была именно для его пересмотра. Еще неудачнѣе ссылка на право завоеванія, на кровь сыновъ Греціи, пролитую, будто бы за освобожденіе Аеона. Въ томъ то и дѣло, что Аеонъ занимаетъ совершенно особое положеніе по сравненію со всеми другими странами міра. Завоевать можно лишь часть государственной территоріи, охраняемую войсками государства, а земной удѣлъ Царицы небесной и въ византійское и въ турецкое время составлялъ собственность аеонскихъ монастырей, какъ признаетъ и самъ греческій меморандумъ. Поэтому на немъ не было войскъ, слѣдовательно завоеванъ онъ не могъ быть. Вопреки утвержденію греческихъ монаховъ, ни одной капли крови ни греческой, никакой другой при его занятіи пролито не было. И въ сущности говоря, никакой стратегической необходимости занимать Аеонъ у Греціи не было, такъ какъ турки, уважая святость мѣста, для стратегическихъ цѣлей имъ не пользовались. Греки заняли Аеонъ по призыву политикановъ монаховъ.

Меморандумъ утверждаетъ, что только греческая аннексія можетъ обезпечить Аеону сохраненіе его древняго устройства. На самомъ дѣлѣ какъ разъ наоборотъ. Именно присоединеніе Аеона къ маленькой, но одержимой металоманіей державѣ, должно было неизбежно привести къ нарушенію древняго характера святой Горы. Такъ дѣйствительно и случилось. Греція заботилась не о томъ, чтобы сохранять за Аеономъ его значеніе земного удѣла Царицы небесной, стоящаго внѣ бурнаго моря житейскихъ и политическихъ страстей, а о томъ, чтобы какъ можно шире использовать Аеонъ

въ политическихъ цѣляхъ. Отсюда попытки введенія налога, отсюда введеніе таможенныхъ пошлинъ, отъ которыхъ, по заявленію самого же греческаго меморандума (глава III), Аеонъ былъ свободенъ въ турецкое время, отсюда всѣческія притѣсненія русскихъ монаховъ, отсюда осада Зографа, обатрившая кровью издревле мирный удѣлъ Богоматери, отсюда разбѣянные по всему острову греческіе отряды, обирающіе обитатели и возмущающіе ихъ мирное житіе, отсюда надолгое афишированіе греческой гегемоніи на Аеонѣ, въ видѣ развѣшыванія всюду греческихъ флаговъ, портретовъ греческаго короля и т. п., отсюда, наконецъ, гнусное предательство греческихъ монастырей, помогавшихъ нѣмецкимъ морскимъ разбойникамъ топить суда освободившихъ Грецію державъ¹⁾.

Такимъ образомъ единственный способъ возратить Аеону древній священный характеръ—это изъять его изъ подъ власти Греціи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

БИБЛОГРАФІЯ.

Кожевниковъ В. А. Буддизмъ въ сравненіи съ христіанствомъ. Т. I. X+633 стр.; II. X+756. Петроградъ. 1916 г. Цѣна 8 рублей.

Еще въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія лейпцигскій профессоръ Зейдель высказалъ предположеніе, что евангелисты Матей и Лука при изображеніи жизни Спасителя воспользовались переработанною біографіею Будды. Несмотря на слабость аргументаціи, книга его надѣлала много шума. Вслѣдъ за тѣмъ Шмидель, Отто Пфлейдереръ указали буддійскія параллели къ евангеліямъ св. Луки и Іоанна, а Фр-

¹⁾ Любопытно, что электрическая сигнализация, открытая нѣмъ франко-русскимъ отрядомъ, была возможна благодаря электрическимъ проводамъ, устроеннымъ передъ войной инженеромъ *Шмидель*.

лософы Летуэно и Реторе стали утверждать, что вообще христіанство многое позаимствовало изъ буддизма. Недовольствуясь такимъ косвеннымъ равнѣнчаніемъ христіанства, другіе сторонники буддизма: Шульце, Нейманъ, Карусъ признали его «небеснымъ благовѣстіемъ, которое сама истина возвыщаетъ людямъ», и стали проповѣдывать о замѣнѣ имъ христіанства. Много способствовали успѣху буддизма въ Европѣ пессимистическая поэзія XIX вѣка, призывавшая къ отреченію отъ жизни и къ покою небогія, а также теософія. Предсѣдатель теософическаго общества полковникъ Олькоттъ составилъ первый буддійскій катехизисъ, который въ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ переводахъ широко распространился въ европейскомъ обществѣ. Наряду съ этимъ появились переводы священныхъ буддійскихъ книгъ полностью и въ общедоступныхъ извлеченіяхъ, возникли обширная ученая и популярная литература и цѣлый рядъ періодическихъ изданій относительно буддизма. Сами буддисты, ободренные такимъ сочувствіемъ европейцевъ и особенно переходомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ буддизмъ, рѣшили недавно подготовить миссіонеровъ для обращенія Европы въ необуддизмъ. Увлеченіе буддизмомъ замѣчается и въ Россіи. Сэръ Эдуардъ Чемпли, принявшій буддизмъ, говорилъ русскому корреспонденту, что въ Петроградѣ и Москвѣ имѣются лица даже изъ высшихъ круговъ, сочувствующія буддизму. Постройка въ Петроградѣ буддійской пагоды действительно подтверждаетъ это.

Въ виду всего этого съ особенною радостью слѣдуетъ привѣтствовать появленіе обширной работы В. Кожевникова, давшаго «новую общедоступную характеристику буддизма въ сравненіи съ христіанствомъ» на основаніи первоисточниковъ буддійской литературы. Общее содержаніе ея таково. Послѣ предисловія (III—X) и введенія о сравнительномъ изученіи религій и о сочувствіи буддизму на Западѣ, рассматриваются

священные буддійскія книги—ихъ исторія, составъ и характерныя черты (1—154). Затѣмъ слѣдуютъ жизнь и легенда Будды, занимающія I и часть II тома. Уясняя крайне скудные историческія данныя о личности и жизни Будды, авторъ тщательно разсматриваетъ и легендарныя сказанія о немъ, потому что они имѣли громадное значеніе для преобразованія буддизма изъ атеистической нравственной доктрины въ религиозную систему. Насколько реальныя черты важны для опредѣленія, каковъ онъ былъ первоначально, настолько легендарныя черты важны для уясненія, каковы и почему такимъ буддизмъ сталъ впоследствии. Разбирая жизнеописанія и легенды, авторъ описываетъ происхожденіе и рожденіе Готамо Будды, его дѣтство и юность, духовный кризисъ, бѣгство въ пустыню, внутреннюю борьбу и просвѣтленіе. Вместе съ этимъ изображаются общія условія предшествовавшей и современной индусской культуры: системы воспитанія и обученія, состояніе философіи и аскетизма и т. п. Сказавъ въ началѣ II тома о начальной проповѣди Будды и выяснивъ причины многолѣтняго перерыва въ свѣдѣніяхъ о его жизни (1—47), авторъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на буддійской монашеской общинѣ (47—661)—этого творенія Будды такъ неразрывно связаннаго съ судьбою его творца, что безъ разсмотрѣнія его «изученіе и самой жизни Будды лишилось бы своего главнаго содержанія и интереса». Къ тому же эта сторона буддизма даже въ западной литературѣ до сихъ поръ мало разработана. Здѣсь подробно описываются внѣшнія и внутреннія организація общины, система духовнаго устроенія, отношеніе общины къ мірянамъ и женщинамъ, проповѣдническая и учительная дѣятельность самого Будды. Возвращаясь къ жизни и легендѣ Будды, авторъ говоритъ (661—728) о свиданіи его съ родными, ихъ обращеніи, измѣнѣ Девадатты, гибели павлиньи и кончинѣ самого Будды. Въ заключеніи (728—56) дѣлаются общія замѣчанія о

значеніи жизни и дѣятельности Будды. При чтеніи обширнаго труда г. Кожевникова прежде всего бросается въ глаза обильное использование имъ буддійскихъ первоисточниковъ и это обстоятельство имѣетъ особенную цѣнность. Лучшія сочиненія по буддизму на русскомъ языкѣ (Ольденберга, очерки Рисъ-Девида и Пинеля) очень сжаты и кратки; другія болѣе обширныя, за рѣдкими исключеніемъ, обнаруживаютъ недостаточное знакомство съ первоисточниками. Между тѣмъ, почти все, что сдѣлано западными европейскими учеными въ этомъ родѣ солиднаго, сокрыто въ такихъ объемистыхъ трудахъ или специальныхъ изданіяхъ, которыя большинству трудно доступны или совсѣмъ неизвѣстны; самыя же матеріалы лишь въ ничтожной части переведены на русский языкъ. Съ другой стороны, въ многихъ популярныхъ книгахъ и брошюрахъ идеи первоначальнаго буддизма передаются очень неточно, а иногда совсѣмъ превратно. Поэтому, чтобы не только самому убѣдиться въ подлинномъ смыслѣ буддійскаго ученія, но и другихъ убѣдить въ этомъ, необходимы, конечно, многочисленныя цитаты изъ буддійскихъ памятниковъ. Вместе съ тѣмъ, справедливо указывать авторъ, при посредствѣ ихъ легче «свыкнуться съ самою атмосферою буддійскаго мировоззрѣнія и жизнепониманія, освоиться и сжиться съ нею гораздо ближе и интимнѣе, чѣмъ это возможно при замѣнѣ свидѣтельства самихъ памятниковъ далекихъ вѣковъ пересказомъ ихъ въ современномъ духѣ и современной намъ рѣчью». Какъ сравнивается буддизмъ съ христіанствомъ? Авторъ держится того убѣжденія, что лучшимъ опроверженіемъ грубо-ошибочнаго представленія о сходахъ буддизма съ христіанствомъ и о вліяніи перваго на второе служить точное, на первоисточникахъ основанное, ознакомленіе съ буддизмомъ въ его подлинныхъ чертахъ, неприкрашенныхъ необуддійскою и иною пропагандою. Поэтому сравненіе буддизма съ христіанствомъ онъ ведетъ «не путемъ со-

поставленія мелкихъ деталей и не полемическимъ обличеніемъ буддизма, а путемъ разоблаченія его существенныхъ основъ, тенденцій и цѣлей». Все это настолько противоположно христіанству, что послѣ освоенія съ ними вопросъ о мелкихъ аналогіяхъ и случайныхъ совпаденіяхъ въ нѣкоторыхъ чертахъ представляется уже лишненнымъ значенія. Кромѣ того иногда авторъ проводитъ параллели между буддизмомъ и христіанствомъ; таково, напр., сравненіе буддійскихъ писаній съ христіанскими (т. I, 94—118) и др.

Каковъ итогъ сужденій автора о Буддѣ? Готамо-Будда глубже всѣхъ мыслителей и общественныхъ дѣятелей, видящихъ зло во вѣчныхъ условіяхъ жизни и надѣющихся устранить его социальными реформами, усмотрѣлъ причину зла въ природномъ нашемъ несовершенствѣ—въ болѣзни, старости и смерти. «Онъ понялъ, что пока эти «три меча» непрестанно висятъ надъ каждымъ изъ насъ, весь міръ, вся жизнь въ оковахъ страданія». Поставивъ же на мѣсто Творца и Промыслителя «роковой, безмысленный круговоротъ будто бы безначальныхъ, слѣпыхъ космическихъ силъ», Будда послѣдовательно и смѣло призналъ невозможность иного исхода изъ бездны зла и страданія, какъ добровольное самоуничтоженіе. Въ этой глубокой постановкѣ проблемы физическаго зла великая, всемірно-историческая заслуга Будды—«величайшаго и честнѣйшаго изъ пессимистовъ». Показывая, что атеизмъ и пессимизмъ неминуемо ведутъ къ самоуничтоженію, буддизмъ со всею ясностью вскрываетъ гибельность атеизма и тѣмъ самымъ побуждаетъ человѣчество искать другихъ путей избавленія отъ зла. Пройдя путь сомнѣній и отрицаній, разработанныхъ буддизмомъ, человѣкъ съ особенною силою можетъ почувствовать спасительность христіанства и съ особенною радостью воспринять его. Такимъ образомъ буддизмъ косвенно усиляетъ величіе и истину благовѣстія Христова. Глубже и живѣе егого

либо познавъ правдивость трагическаго вопля страждущаго человѣка: «немогъ есмь!» буддизмъ совершенно не позналъ второй истины, немедленно слѣдующей за первой; онъ не разслышалъ или не захотѣлъ услышать второго клича души человѣческой, клича вѣрующаго во спасеніе благодатію Божіею: «помилуй мя, Господи, яко не могъ есмь, но и Твое есмь созданіе». Утративши вѣру въ Творца, буддизмъ потерялъ ее и въ себя, а невѣріе и гордость помѣшали ему примкнуть къ третьему кличу «души болѣзненной, помощи и спасенія требующей»: «твореніе и созданіе Твое бывъ, не отчаяваю своего спасенія» (754—5).

В. А. Кожевниковъ, почетный членъ Московской Духовной Академіи, давшій русской философской и богословской литературѣ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій и очерковъ—таковы: «Философія чувства и вѣры въ ея отношеніяхъ къ литературѣ и рационализму XVIII в. и къ критической философій», «Отношеніе социализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности», «Современное научное невѣріе», «Исповѣдь атеиста», «Религія челоѣкобожія у Фейербаха и Конта», «О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и настоящемъ» и др. Онъ же потрудился надъ собраніемъ и изданіемъ статей и писемъ русскаго философа Н. О. Федорова («Философія общаго дѣла» т. I и II). Всѣ достоинства В. А., какъ писателя и крупнаго ученаго, обладающаго обширною и многостороннею эрудиціею, вполне сказались и въ разсматриваемомъ произведеніи. Широкое изученіе европейской литературы о буддизмѣ, глубокое проникновеніе въ духъ буддійскаго міровоззрѣнія, необыкновенное умѣнье выбирать изъ источниковъ наиболѣе характерное и въ немногихъ словахъ многое, ясная и обработанная рѣчь доставляютъ читателю полное удовлетвореніе. Слѣдуетъ особенно отмѣтить объективность и основательность автора. Убѣжденный христіанинъ и вѣрный сынъ Церкви, онъ не замалчиваетъ ничего хоро-

шаго, что можно сказать о Готамѣ-Буддѣ и признаетъ его всемірно-историческую заслугу. Вѣстѣ, разоблачая истинную личность отъ легендарныхъ наслоеній, онъ всегда это дѣлаетъ такъ убѣдительно, съ такимъ обиліемъ доказательствъ, съ такою подробною и точною цитаціею источниковъ и пособій, что для сомнѣній и возраженій не остается мѣста. Обладая большими достоинствами, «Буддизмъ» В. А. Кожевникова является прекраснымъ пособиемъ не только для преподавателей богословія и законоучителей, но и для всякаго просвѣщеннаго человѣка, желающаго уяснить себѣ вопросъ объ отношеніи буддизма къ христіанству. Весьма, конечно, жаль, что мы не имѣемъ пока въ I и II томахъ систематическаго и полнаго изложенія буддійскаго ученія. Гезезисъ, развитіе и анализъ его, а также сравненіе его основныхъ началъ съ христіанскими авторъ обѣщаетъ дать въ III томѣ, подготовляемомъ къ печати. Сюда же, по мысли автора, должны войти и нѣкоторые эскурсы (о христіанской монашеской организаціи, объ отношеніи Церкви къ мірянамъ и женщинамъ), величье обширности опущенные имъ во II томѣ. Будемъ надѣяться, что ни возрастъ, ни состояніе здоровья автора, побудившіе его поспѣшить выпускомъ въ свѣтъ первыхъ двухъ томовъ, не помѣшаютъ ему довести свое дѣло до конца и обогатить русскую богословскую науку цѣлостнымъ и капитальнымъ изслѣдованіемъ.

И. Щербовъ.

ПОПРАВКА. Въ № 4 «Прибавленій къ Церк. Вѣд.» на стр. 84, столб. 2, сверху 2 строка напечатано: «до 32.000 милліоновъ рублей», а нужно—до 32 милліоновъ рублей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Архангельской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 декабря 1916 г. вступило прошеніе жены крестьянина Архангельской губ. Шенкурскаго уѣзда, Великомихайловской вол., Никольскаго общества, дер. Ивановской Алексіи Егоровой Зыкиной, жительствующей въ гор. Архангельскѣ, Солохбаа, 3 околотокъ, Преображенскій пр., женская гимназія, дѣвъ Александрова, о расторженіи брака съ мужемъ Андреемъ Александровичемъ Зыкинымъ, възвѣщающаго причтомъ Великомихайловскаго прихода,

Шенкурского уезда, 26 мая 1906 года. По заявлению просительницы Анисии Егоровой Зыкиной безвестное отсутствие ее супруга Андрея Александрова Зыкина началось съ двопильного завода на Хабаровкѣ противъ города Архангельска въ 1911 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Андрея Александрова Зыкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Архангельскую духовную консисторію.

Отъ Благовѣщенской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1916 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Пилковой, Московской пол., Бирскаго уезда, Уфимской губерніи, Ирины Власовой Измайловой, жительствующей въ гор. Хабаровскѣ, Приморской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Косминичемъ Измайловымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Бирской Михаило-Архангельской церкви 7 іюня 1903 года. По заявленію просительницы Ирины Власовой Измайловой безвестное отсутствіе ея супруга Петра Космина Измайлова началось наъ гор. Уфы съ 27 декабря 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Петра Космина Измайлова, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 ноября 1916 г. вступило прошеніе Владивостокскаго купца Готлиба Егорова Штейнбаха, жительствующаго въ гор. Владивостокѣ, о расторженіи брака его съ женой Серафимой Петровой Штейнбахъ, урожденной дворянкой Игумновой, вѣнчаннаго причтомъ Владивостокскаго Успенскаго собора 30 іюня 1882 года. По заявленію просителя Готлиба Егорова Штейнбаха безвестное отсутствіе его супруги Серафимы Петровой Штейнбахъ началось наъ гор. Владивостока въ июнь 1907 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующей Серафимы Петровы Штейнбахъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 ноября 1915 г. вступило прошеніе крестьянина хут. Стефанидовки, Россошанской вол., Острогожскаго уезда, Василия Петрова Яковчука, о расторженіи брака его съ женой Марей Никифоровой Яковчукъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви поселка Полтавченкова, Донской епархіи, 4 іюня 1908 года. По заявленію просителя Василия Петрова Яковчука безвестное отсутствіе его супруги Мары Никифоровой Яковчукъ началось наъ хутора Стефанидовки, Россошанской вол., Острогожскаго уезда, съ 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующей Мары Никифоровой Яковчука, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 декабря 1916 г. вступило прошеніе крестьянки слободы Никандровки, Новохоперскаго уезда, Татьяны Ивановой Жулиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тихономъ Софроновымъ Жулинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Спасской церкви слободы Никандровки, Новохоперскаго уезда, 12 апрѣля 1887 года. По заявленію просительницы Татьяны Ивановой Жулиной безвестное отсутствіе ея супруга Тихона Софронова Жулина началось наъ гор. Борисоглебска, Тамбовской губерніи, съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Тихона Софронова Жулина, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1916 года вступило прошеніе Маріи Васильевны Чумаченко, урожденной Шенкиной, жительствующей въ гор. Тбилиси по Матеріальной ул. въ д. № 3, о расторженіи брака ея съ мужемъ Фотиемъ Марковымъ Чумаченко, вѣнчаннаго причтомъ свято-Михайловской церкви села Варваровки, Одесскаго уезда, Херсонской губерніи, 21-го января 1911 года. По заявленію просительницы Маріи Васильевны Чумаченко безвестное отсутствіе ея супруга Фотія Маркова Чумаченко началось наъ села Варваровки, Одесскаго уезда, Херсонской губ. съ 1911 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Фотія Маркова Чумаченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 сентября 1916 г. вступило прошеніе казачки Анны Петровны Беркутъ, урожденной Осадчей, жительствующей въ гор. Киевѣ по Бибиковскому-Бульвару, д. № 14, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Θεодоровичемъ Беркутъ, вѣнчаннаго причтомъ Києво-Шулявской Маріи-Магдалинской церкви въ 1908 году. По заявленію просительницы Анны Петровны Беркутъ безвестное отсутствіе ея супруга Ивана Θεодорова Беркутъ началось наъ гор. Києва 5 лѣтъ спустя. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Ивана Θεодорова Беркутъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 мая 1916 года вступило прошеніе крестьянки Александры Константиновны Бузыниной, урожденной Французовой, жительствующей въ м. Радомисль, Киевской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Викторомъ Тихоновичемъ Бузынинымъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Николаевской церкви мѣст. Старо-Животена, Таращанскаго уезда въ 1904 году. По заявленію просительницы Александры Константиновны Бузыниной безвестное отсутствіе ея супруга Виктора Тихонова Бузынина началось наъ гор. Василькова, Киевской губерніи, съ 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Виктора Тихонца Бузынина, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 декабря 1916 г. вступило прошеніе Екатерины Алексеевны Кульшовой, урожденной Барбары, жительствующей въ гор. Киевѣ по Фундуклеевской ул., д. № 39, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Владимировичемъ Кульшовымъ (по усыновленію фонъ-Дитмаръ), вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Засувья, Роменскаго уезда, 27 января 1902 года. По заявленію просительницы Екатерины Алексеевны Кульшовой безвестное отсутствіе ея супруга Петра Владимірова Кульшова началось наъ гор. Ромень, Полтавской губ. съ 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Петра Владимірова Кульшова, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 ноября 1915 г. вступило прошеніе мѣщанина гор. Таращи, Киевской губерніи, Никифора Θεодосіева Мычкина, жительствующаго въ гор. Таращѣ, Киевской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Маріей Яковлевой Мычкиной, урожденной Рачицкой, вѣнчаннаго причтомъ

свято-Михайловской церкви м. Джульковъ, Киевской губернии, Бердучевского уѣзда. По заявленію пресвитера Николора Фродосіева Мычкына безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Яковлевны Мычкыной началось изъ с. Каннеревки, Киевской губ., Таращанскаго уѣзда, съ 1894 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Яковлевны Мычкыной, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Новгородской духовной консисторіи
Семь объявляется, что въ оную 27 сентября 1916 г. вступило прошеніе жены солдатскаго сына Александры Алексѣевны Филатовой, жительствующей въ дер. Вашиковѣ, Троицкой вол., Новгородской губернии и уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Антоновичемъ Филатовымъ, вѣчнаго причтомъ Новгородской тюремной церкви 12 ноября 1903 года. По заявленію пресвительницы Александры Алексѣевны Филатовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Антоновича Филатова началось изъ Рязанской тюрмы съ 1906 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Антоновича Филатова, обязываются немедленно доставить оныя въ Новгородскую духовную консисторію.

Отъ Петроградской духовной консисторіи
Семь объявляется, что въ оную 31 мая 1916 года вступило прошеніе нотомственика дворянина Мешенской губ., Алексѣя Михайлова Тюньева, жительствующаго въ гор. Петроградѣ по Введенской ул., д. № 16, о расторженіи брака его съ женой Маріей Евменіевной Тюньевой, урожденной Дученко, вѣчнаго причтомъ Троицкой церкви села Глушково, Рыльскаго уѣзда, Курской епархіи, 4 апреля 1893 года. По заявленію пресвитера Алексѣя Михайлова Тюньева безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Евменіевны Тюньевой

началось изъ гор. Москвы съ 1896 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Евменіевны Тюньевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Семь объявляется, что въ оную 18 января 1916 г. вступило прошеніе Марыи Овчико, о расторженіи брака ея съ мужемъ Именемъ Антоновичемъ Овчино, вѣчнаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви гор. Кременчуга 15 января 1906 года. По заявленію пресвительницы Марыи Овчико безвѣстное отсутствіе ея супруга Имена Антоновича Овчино началось изъ гор. Кременчуга съ 1906 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Имена Антоновича Овчино, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Семь объявляется, что въ оную 24 ноября 1916 г. вступило прошеніе Маума Забретъева Камнистого, находящагося въ дѣйствующей арміи, полкова почтоваго когтора № 12, пол. поема. холбен. № 67, о расторженіи брака его съ женой Александрой Васильевной Камнистой, вѣчнаго причтомъ Космо-Даміанской церкви села Хут. Киселя, Змиѣвскаго вол., Змиѣвскаго уѣзда, Харьковской губ., 28 октября 1905 года. По заявленію пресвитера Маума Забретъева Камнистого безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Васильевны Камнистой началось изъ села Хут. Киселя, Липавской вол., Змиѣвскаго уѣзда, Харьковской губ., 2 февраля 1911 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Васильевны Камнистой, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія, приказы и указы. — Опрежденія Святейшаго Синода. — Разъяснительныя постановленія Святейшаго Синода. **Приваженія.** Тоска дѣтей по храмѣ Божіемъ. **Архив.** **Вѣдом.** — Двери покаянія. **П. В.** — Временный заговоръ (detreat), какъ одно изъ средствъ къ поднятію духовной жизни въ Англиканской Церкви. **Г. Сербаримова.** — Педагогическія замѣтки. **Д. Тихомирова.** — Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 гг. **С. Рункевича.** — Сообщенія изъ Заграницы. — Библиографія. — Поправка. — Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 1) на ежедневную газету «ВЕРСОССІЙСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» 10 рубъ въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу — 20 рубъ въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ пересылкой:

Въ Россіи	На годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
За границу	5 р. — к.	4 р. — к.	3 р. — к.	2 р. — к.	1 р. 80 к.
	7 » — »	5 » — »	4 » — »	3 » — »	1 » 50 к.

Отдѣльные №№ по 20 коп. съ пересылкой.

Подписка на все установленныя сроки принимается не иначе, какъ съ 1 числа какаго-либо мѣсяца, и не далѣе, какъ до конца (31 декабря) подписнаго года.

При присылкѣ по почтѣ подписной платы надлежитъ на отрывныхъ купонахъ почтовыхъ переводовъ сообщать, на какой предметъ высылаются деньги, и обозначать точно и разборчиво своей адресъ.

При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса, возобновленіи подписки, досылкѣ недополученныхъ номеровъ изданій, прекращеніи высылки излишнихъ экземпляровъ и т. под. слѣдуетъ прилагать адресныя ярлычки, съ которыми изданія доставляются подписчику.

Заноздальныя требованія о досылкѣ недополученныхъ номеровъ не могутъ быть удовлетворяемы. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 коп., а съ подписчиковъ «Всероссійскаго Церковно-Общ. Вѣстника» (съ прилож. и безъ прилож.) по 30 коп. Адресъ Редакціи и Конторы: Петроградъ, Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. (Общіяныя во дворѣ).

При семъ номерѣ разсылается обращеніе къ о.о. настоятелямъ церквей, воззваніе и плакатъ для сбора пожертвованій на нужды русскихъ богословцевъ въ Святѣмъ градѣ Іерусалимѣ.

Петроградъ, 8 февраля 1917 г. Редакторъ профессоръ М. Остроужкозъ.

Свѣдѣніямъ типографіи.

ПАСХА

льныя пѣснопѣнія разныхъ авторовъ для малаго смѣшан. хора подъ редакціей Н. Д. Лебедева (изданіе 8-е).

- Воскресеніе Твое, Христе Спасе. Обычн. росп.
1. Христосъ Воскресе а.
 2. " " б.
 3. " " в.
 4. " " г.
 5. " " д.
 6. " " е.
 7. " " ж.
 8. " " з.
 9. " " и.
 10. " " к.
 11. " " л.
 12. " " м.
 13. " " н.
 14. Канѣцъ (съ тропарями полный) Старорусскаго.
 15. Ирмосъ
 16. " "
 17. Плотію ускувъ.
 18. " "
 19. " "
 20. " "

21. Плотію ускувъ. (для 2 Т. и Б.) Грибовича.
22. " " (для 2 Т. и Б.) " "
23. Стихеры пасхи.
24. Устъ Твоихъ (Валаамск. росп.) Лаврскіе.
25. Часы пасхи.
26. " "
27. " "
28. Ангелъ вопіише
29. " "
30. " "
31. " "
32. " "

Концерты.

33. Торжествуйте днесь.
34. Радуйтесь, людие
35. Придите воспоемъ, людие
36. Днесь всяка тварь
37. Сей нареченный
38. Придите неваго виногр.
39. То же

Цѣна всѣхъ 39 №№ партитура 2 руб., 4 голоса 2 руб. 50 коп.

Арх. Феофана „Торжественный Пасхальный канонъ“ (полный съ тропарями) для смѣшаннаго хора. Редакція Е. Азѣва.

П. Чеснокова „Пасхальные часы“ для смѣшаннаго хора. Партит. 1 руб. Голоса 1 руб.

А. Егорова то же „Снисходь еси“, пасхальн. конц. для смѣш. хора 75 к. „ 60 к.

Г. Извѣкова „Сей день его же сотвори“, пасхальн. конц. для женскаго хора 40 к. „ 30 к.

М. Васильева „Сей день его же сотвори“, пасхальн. конц. для женскаго хора 40 к. „ 40 к.

СПУТНИКЪ РЕГЕНТА (и церковнаго причта) 25 коп. Тѣлковый порядокъ слѣдующихъ службъ на святую пасху: Панихида, Чинъ погребенія мирянъ, Чинъ молебна и Чинъ Обѣднницы. Настоящая брошюра особенно рекомендуется какъ гг. регентамъ, а также и церковному причту. Священникъ и диаконъ въ ней найдутъ точный порядокъ всѣхъ возгласовъ и Ектеній они поются. Лица, имѣющія „Спутникъ регента“ всѣхъ пѣснопѣній и послѣ какихъ возгласовъ и Ектеній они поются. Лица, имѣющія „Спутникъ регента“ могутъ вполнѣ считать себя гарантированными отъ всякихъ недоразумѣній, при исполненіи выше перечисл. службъ. Спутникъ регента наложн. платеж. сорѣзмъ не высылается, а лишь по полученіи почт. марками съ пересылкою простомъ бандер. 30 к., а заказ. 40 к. За утрату простой бандероли не отвѣчаю.

Партитуры пригодны для фортеп. и фисгармон. Посыл. впередъ не менѣе 3 руб. за перес. не платятъ.

ПЕТРОГРАДЪ, Александро-Невоная Лавра, Митрополитчій Хоръ. Полинарну Мироновичу КИРЬЕВУ.

Литургія изъ репертуара Петроградскихъ хоровъ для малаго смѣш. хора, 40 №№, л. 2 р., см. „Церк. Вѣд.“ № 41, 1916 г.

Сборникъ изъ Нестной тріоди для малаго смѣшан. хора, 60 №№, парт. 2 р., см. „Церк. Вѣд.“ № 2, 1916 г.

Литургія для трехъ мужскихъ голосовъ, 165 №№, парт. 5 р., см. „Церк. Вѣд.“ № 5, 1916 г.

Всенощное бѣдн. для трехъ мужскихъ голосовъ, 60 №№, парт. 3 р., см. „Церк. Вѣд.“ № 3, 1917 г.

Литургія и Всенощное бѣдн. для женскихъ или дѣтскихъ голосовъ, парт. по 1 р. 50 к., см. „Церк. Вѣд.“ № 41, 1916 г.

Всенощное изъ репертуара Петрогр. хоровъ, для малаго смѣш. хора, 34 №, парт. 1 р. 50 к., см. „Церк. Вѣд.“ № 44, 1916 г.